Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

65-я неделя священной отечественной войны
№ 37/798/
Воскресенье 13 Сентября 1942 г.
20-й год издания

ЛЮДИ И СОБЫТИ

На личном счету снайпера Шелухина 57 уничтоженных финнов. Тов. Шелухин награжден орденом Красного знамени.

Снайперы — истребители фашистов (слева направо): старший сержант Семен Номоконов, уничтоживший более 220 гитлеровцев, награжден орденом Ленина; сержант Н. А. Богданов, истребивший более 60 фашистов, и сержант М. Я. Упир, истребивший более 50 фашистов.

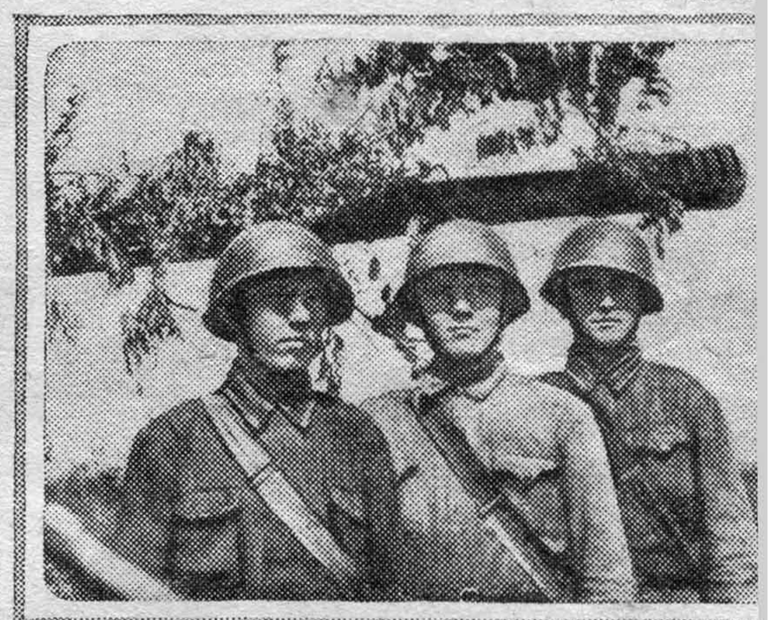
Младший лейтенант Л… манов, пробравшись с гр… пой бойцов в тыл врага, …требил 10 фашистов и зах…тил в плен унтер-офице…

Механик-водитель танка старший сержант А. Соколенко (слева) и стрелок-радист младший сержант Ф. Рысин. Их танк уничтожил в бою на подступах к Дону 3 танка и 1 орудие врага.

Гвардии старший лейтенант Г. М. Скуратов. Батареи, которыми он командует, истребили несколько сот немецких солдат и офицеров.

Артиллеристы-красноармейцы С. И. Красников, А. … Иовлев и ефрейтор Н. И. Булгаков (слева направ… уничтожили из своего орудия в районе Воронеж… 3 самолета противника, 2 танка, 2 пулеметных точк… минометную батарею, 2 блиндажа, 1 орудие и … роты пехоты.

Слева (вверху): лучшая паровозная бригада Чарского депо, Туркестано-Сибирской железной дороги. Чарское отделение паровозного хозяйства за высокие показатели в работе получило переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны.

В овале: стахановец завода имени Кагановича в Ташкенте Г. Т. Гепвер. Выполняет норму на 2650%.

Справа (вверху): молодые прессовщицы-стахановки Н-ского завода Е. Бакина, А. Буркина, Р. Музафарова и Р. Аронова, вырабатывающие по 3 нормы в смену.

В кругу слева: полировщица Н-ского завода Е. Михальченко, выполняющая 300% нормы.

В кругу справа: комсомолка М. Епифанова работает шлифовщицей на заводе, где директором тов. Лебединов. Норму выполняет на 250—300%.

рошлый год свыше трехсот пя-
сяти трудодней. Работал он
адиром на полевых.
щадыма обнаружили утром уже
еневшим — голова запрокинута и
а открыты. Тогда вспомнили,
Нещадыму перевалило за со-
и от армии он освобожден по
зни сердца. Сердце, значит, и не
ержало.
торым — в тот же день — умер
Никанор. Но дед Никанор был
ь старый: уже и сыновья его
чили внучат,— ходил Никанор
, а больше отлеживался на пе-
или сидел на завалинке с люль-
прокуривая свою пенсию. Его
о мучил кашель: кашлял он дол-
трудно,— и слышно было ника-
в кашель на весь переулок. Он
о тихо, не кашлянув, только по-
сил глотнуть воды.
аким образом, в этот день умер-
было двое.
юди начали кричать наверх, но
самого вечера на крики никто и
отозвался. Тогда и решили зако-
Ивана Нещадыма и деда Ника-
тут же, под собой.
е легкое это было дело. Под но-
хлюпала грязь — глина с водой
ла на целую четверть,— глубже
егал песок, но только возь-
ься выбирать ее горстью,— вы-
анная ямка тотчас заполняется
кей вновь. Поэтому и пришло в
ову копать не под ногами, а вы-

Новелла

рыть пещерку в стене. Пещеру сделали не широкую: только бы двоим рядом лечь,— втиснули туда Нещадыма и деда Никанора и слегка присыпали землей. Но земля не держалась, осыпалась все,— и ноги Нещадыма так и остались непогребенными. Рыть приходилось пальцами, а выгребать ладонями.

Когда же осмотрелись при первом луче нового дня, то увидели, что и второй дед—Александр Николаевич, колхозный конюх — тоже кончается. Умаялся, видно, копая могилу, изголодался и выбился из последних сил.

Неизвестно, была ли это худшая из всех ям, но уж очень плохая яма. Другие ямы устраивались немцами в старых карьерах, в глубоких ярах или просто в балках. В селе Лелюки яму сделали прямо на выгоне, огородив только колючей проволокой. А в захваченном немецко-фашистскими оккупантами колхозе «Красный партизан» держали людей в общественных кагатах, а кагаты там были новые, оштукатуренные, под саманными кровлями. Были то села большие, и людей из них в концентрационные лагери выгоняли сотнями. А тут сельцо всего на полтораста дворов, один колхоз; взяли из него только заложников и бросили их в обыкновенную силосную яму. Глубина ее была десять метров—это точно, так как копал ее агроном, а он тут же сидел первым заложником. То есть если появятся поблизости партизаны или обидит кто чем-нибудь немецкого солдата, то агронома будут расстреливать первым. В длину дно ямы имело восемь метров, в ширину — шесть. Заложников в ней сидело девять.

Людей в яме находилось, собственно, десять. Но десятой была девочка Васылынка, бросили ее в яму неизвестно почему. Мать Васылынки — лаборантка сельской хаты-лаборатории — как раз перед боем отлучилась в соседнее село и до сих пор, как пришли немцы и стали постоем, так и не возвратилась. Васылынке идти было некуда — бродила она голодная вокруг опустевшей хаты, слонялась в колхозном дворе, путалась у немцев под ногами, надоело, видно, насиловать маленькую— вот и швырнули ее в яму к заложникам.

Люди жалели Васылынку, но самого себя каждому тоже жалко. Кто-то дал Васылынке сухарь, кто-то сунул картофелину, еще кто-то насбирал в шапку чистой дождевой воды. Кто его знает, почему люди так жалели Васылынку и отрывали от себя последнее? Была Васылынка тщедушная и выглядела младше своих

Кавказ. Горы и море не очень-то
могли слабенькой девочке, а те
изголодавшись, Васылынка и со
отощала — двигалась, как тень,
передвигая ногами. Думали, что
переживет Васылынка и первой
в яме, но вышло не так: кото
уже день мучилась девочка,
только дрожала и покашливала в
лачок. Галя Северын — знатная д
ка — отдала ей половину св
платка, Максим Полторак — пасту
надел на нее жилетку, а баба М
прикрывала ее на ночь своей юб

Баба Мотря умерла четвертой
третий день. Погибла с голод
вернее — от жажды.

Немцы не давали пить. Говор
что и под ногами в яме жидк
вдоволь: наберите грязи, отцеди
вот вам и питье первый сорт!..
в первый день спустили на вер
жидкий и постный кандьор, на
тий день бросили немного гни
картошки — и на этом конец. Пе
время люди пробовали протесто
кричали наверх, что мы, дескать
злодеи какие-нибудь, а заложник
дайте хоть крошку какую-ни
съесть! Но скоро бросили об э
потому что в ответ на такие к
немцы только глумились.

Вот так люди и жили.

Пятый умер товарищ Чепурны

Товарищ Чепурный был не из
ла, и в колхозе его никто не з

ОКЛЯТИЕ ГИТЛЕРОВСКИМ ПОРАБОТИТЕЛЯМ! Варвара Денисова, крестьянка села Терлевского, вблизи Воронежа, осталась без крова. Ги
кие разбойники разрушили ее хату, спалили дотла хозяйство, ранили ее в руку. «Бейте немцев проклятых! Гоните их прочь с нашей земли!»—гово
Варвара Денисова.

Фото Н. Колл

которая возила своих поросят Всесоюзную выставку в Москву,— ько увидела, что наши отошли мостик, а из лесу гонит немецкая алерия,— бросилась скорее к хлеи хотела выгнать вон поросят, бы не достались они врагу. Но уг смотрит: в углу хлева кто-то кит и только манит ее пальцем. исмотрелась, а это наш командир, адший лейтенант, весь в крови и устоит на ногах. Отошел, оказытся, он от своих вдвоем с вестом, влез на дерево и корректировал еметный огонь. Под деревом взорлась мина — он упал раненый и еле полз до колхозных хлевов. Немцы это время ударили конницей с анга и отрезали младшего лейтета от своих. Так и остался товащ Чепурный на нашей колхозной иле, временно оккупированной врам. Вивдя подхватила его скорее на ечи: здоровая была женщина—и пенесла к себе в хату. Обмыла, перевязала раны и переодела в пидк своего мужа. Муж ее был на онте с первого дня войны, и она имела о нем никаких сведений. мцы, впрочем, не очень-то и докивались, кто и что, а забрали вдю вместе с товарищем Чепурм, раз она сказала, что это и есть муж.

Раны товарища Чепурного загнось — его бросило в жар: в бреду вспоминал мать, призывал Вивдо... и умер на четвертый день.

А Вивдю в тот день позвали на прос, то есть наверх, одновременс агрономом. Спустили веревку приказали: лезь! Агроном полез. за три обрывался, клял себя за , что такие глубокие силосные мы копал, всю кожу с ладоней одрал об веревку, а все-таки вырабкался наверх. А Вивдя не затела и отказалась: «Убивайте меня,— говорит,— здесь!» Знала, серечная, что ее ждет наверху: ладая была; который день сидела в язи и навозе, а так и сияла своей асотой! «Не пойду,— говорит,— на зор и вражеские надругательства! е изнасилуете меня, убивайте меня ут!..» Ну, немцы и выстрелили раз ять. Ранили Максима Полторака в уку, Галю Северин в ногу, а мертому Чепурному прострелили живот. огда Вивдя полезла. Видит, что из- нее всех постреляют: и мертвых живых,— и полезла. Не заплакала аже, только сказала:

— Ну, люди, останется кто в жих, отомстите за нас. Отомстите и мою женскую чистоту. А увидите оего Владимира, так скажите... нет, говорите ему ничего: пусть мое есчастье не станет ему горем на сю жизнь...

Агронома сбросили обратно через ас. Он был мертвый, с перебитыми уками и ногами. Замучили его немы.

Вивдя ж свалилась в яму уже пое полуночи. Была она совсем гоая и с опаленными волосами. Водили ее, действительно, к офицеру. Сначала раздели донага. Посмотрел а нее офицер, весь грязный и немытый давно, и ногами затопал:

— У нее,— вопит,— в голове паразиты должны быть!

Чиркнул спичкой и спалил волосы.

А после всего выгнал Вивдю и принялся допрашивать агронома. Вивдя в это время лежала в сенях, и над ней издевались поочереди все двенадцать солдат.

— А чего,— спрашиваем,— у агронома допытывались? Не слышала, а? И за что его убили? Не знаешь?

— Не знаю,— говорит Вивдя,— не слышала, о чем допрашивали. Уж ихнего на наш язык,— чубатый такой и на рукаве желто-голубая повязка, вышел он и лается изо всех сил: «Эх,— кричит,— забыли спросить, куда он оборудование своей хаты-лаборатории запрятал! Там же,— говорит,— целых два ведра водки или спирта припасено! Преждевременно,— кричит,— человека убили! Надо же было попервоначалу толком его расспросить!» ...Вот тогда,— говорит Вивдя,— и засмеялась я. Потому что в лаборатории и стоит постой, а спирт васылынкина мама в погребке держала, а погребок у переводчика под ногами—как раз, сукин сын, на люке стоит. Правда,— спрашивает Васылынку,— у твоей мамы все было в погребке: и спирт, и гербарии, и мешочки с сортами пшеницы?

— Правда, — ответила Васылынка.

Умерла Вивдя под утро. В горячке была и все смеялась.

После нее умер Максим Полторак: из-за той раны сгорел в антоновом огне.

Только Галя Северын с Васылынкой и оставались живы. Галю наверх не брали: некрасивой она была, немолодая уже и хромая. Пуля ей в больную ногу и попала. Лежала она без движения: очень болела нога, и от голода не могла шевелиться.

В полдень того дня вдруг подошел к краю ямы сам офицер вместе с переводчиком. Посмотрели они в яму — дух из нее тяжелый шел — и выругались нехорошими словами. Потом запохабили между собой о том, какое местное население нетерпеливое: не доживает до своей смерти никак. Потому что как раз пришел герр лейтенант чинить над заложниками расправу. Появились-таки партизаны в лесу и только что уничтожили двух немецких солдат.

— Эй! — вопит переводчик. — Кто там еще жив? Отзовись! Сейчас расстреливать будем!

Галя Северын и отозвалась.

Ее пристрелили.

После этого лейтенант отдал приказание забалить яму соломой из стога, который рядом стоял, и солому поджечь: для дезинфекции.

А в стоге том вот уже который день лежал я.

А выбраться я не мог, так как ноги у меня были прострелены, и за все это время не ел я ничего, кроме нескольких сырых зерен пшеницы. Да воду пил: дождевые капли стекают по соломе, и капля по капле можно напиться вволю. Мы тогда с товарищем Чепурным ранены были от одной мины: он — на дереве, а я — подле, у телефона. Товарищ Чепурный первым пришел в себя, думал, что я совсем убит, и пополз к колхозным хлевам, а я очнулся позже, когда немцы уже вошли в село. Только до стога и успел я доползти, забрался в солому, притаился, и вот который день никак умереть не мог. Как услышал я приказ офицера, страх меня охватил: пришел-таки и мой конец, но какой ужасный! Увидят меня немцы, замучают перед смертью, пытками на части разорвут. Только и надежды было, что на полное истощение моих сил: долгих мук пережить я не мог...

Да тут подала вдруг голос из ямы Васылынка.

Захохотал немец: забыли они про девчонку, никак не думали, что она еще жива. Выхватил немец пистолет и давай высматривать, где она там в яме сидит. Но переводчик вслушался в слова Васылынки и остановил офицера:

— Подождите, говорит, майн герр, пока что стрелять: она нам сейчас где агроном с моей мамой запрятали чистый спирт...

Ну, ее в два счета и вытащили из ямы.

Стоит девочка перед каинами — прозрачная вся, ноги под ней подламываются, только глаза огромные и горят — совсем сумасшедшая.

— Ну?! — кричит переводчик.—Где он — твоей матери спирт?

— В погребке,— говорит Васылынка,— в погребке, что под хатой-лабораторией. Два ведра...

Бросились они поскорее туда — и действительно не приметили как-то сразу: в хате люк, под люком погреб, а в погребе в четырех сулеях чистого спирту ровным счетом два ведра. Что смеху и радости у них было,— не рассказать! Давно уже им шнапсу и рому не подвозили: проживал немецкий постой в селе на своих харчах и самостоятельных видах довольствия. То есть где что у людей на виду лежит, то и тянут, что попадется. Нашли они тотчас в чьей-то хате поросенка, зарезали, запекли — и ну пировать! Вот такими вот кружками спирт глотали! В первую очередь — сам офицер с переводчиком, а за ними и все солдаты. Не хватало только двоих: тех, которых за селом партизаны убили.

Офицер с переводчиком быстро насосались, как свиньи, и сразу свалились под стол. А солдаты на крылечке пили и тоже в скором времени один за другим начали валиться кто куда. Через час такой храп пошел, словно десять маток одновременно кормят полторы сотни молочных поросят. Заснул даже часовой у подъезда. Только Васылынка топчется между заснувшими: засматривает в манерки, не осталось ли и ей чего перекусить.

Подумал я в ту минуту голос подать Васылынке: может быть, придумала б она, как меня вытащить из стога и от смерти спасти? Да не было у меня сил — не мог я выдавить из своего горла ни слова. Ослаб от голода и гноящихся ран.

Однако смотрю, Васылынка не то что-то задумала, не то совершенно потеряла рассудок. Берет она одного пьяного немца за ногу и тянет его куда-то, просто спиной по земле, у того только голова подскакивает на кочках, но не просыпается никак спьяна. Притащила она его к яме, да и столкнула туда ногами. Немец в яму и шлепнулся. Васылынка тогда обратно к крыльцу идет и второго солдата хватает за ноги. Слабенькая, от голода сама на ногах не устоит, а — смотрите вы! — откуда и силы берутся: тянет и второго солдата к яме! А за вторым — третьего. До ямы от крыльца шагов будет двадцать. Васылынка протащит немецкое тело полпути, сядет, передохнет минутку и снова тянет — за ногу, за руку, как мертвеца. Четвертого, пятого — некоторые просыпаются даже, бормочут что-то, хрипят, ногой пробуют брыкнуть, но как бы очумелые все: не имеют сил подняться и оказать сопротивление.

Побросала Васылынка немецких солдат в яму, отдохнула — и в хату шасть! Через несколько минут появляется и самого герра лейтенанта тащит за штанину. Мучается, бедная, падает, плачет, но тащит. Вытащила — и в яму его. Переводчика тоже за ним. Еще и ночь не настала, а она уже всех немцев — целый постой, без тех двоих, что были в дозоре убиты, десять человек перетаскала.

А после, смотрю, Васылынка ко мне, то есть к стогу, идет. Выхва-

Ох, и перепугалась бедная лынка! Думала, немец за с присел. Но осмотрелась бы успокоилась тотчас, увидела м принесла мне воды.

Я ей шепчу:

— Может, там спирту не осталось? Так принеси и мне нуть. Быть может, от спирту у силы вернутся?

Но Васылынка мне говорит:

— Спирту там есть еще только тебе, товарищ боец, этого спирту никак нельзя. П спирт этот только наглаз как стый, а на самом деле отравл это спирт. У мамы и агронома он для какой-то научной р вредителей травить или что. дел разве, как почумели нем

Разговаривает Васылынка со а сама носит солому и носит. охапку, вторую, десятую — по переносила, полную яму зас еще и сверху навалила горб тогда снова ко мне, спрашива имеется ли у меня огня, то спичек.

Со свистом и шелестом по с земли огненный столб и вокруг весь колхозный двор. хаты колхозные замерцали в ных отблесках по сторонам.

Весело это было и страшн село,— потому что сердце со в огне детской мести; страшн тому что горело в селе, но стояла вокруг, как в степи: не подают, в набат не бьют, на душа не выходит за порог ты, и даже псы не залая огонь!

Не знаю уже, в чем было может, вымерло все село, а перепуг был такой у люд только у огня были мы с лынкой и больше никого. Я на остатках стога, а Васылы дела на крылечке хаты-лабор

И страшная была маленька лынка при вспышках огня! лась вся, дрожит с головы в кулачок все покашливает, словно невидящие. Только вспыхивают и меркнут в зрач дит Васылынка, смотрит в ог ведет взор в сторону — гля молчаливые, мертвые хаты разрушенные колхозные амб черные, незапаханные поля прислушается, какая тишина кашлянет и снова глядит в о

А огонь быстро и до сам дошел. Горело уже не так и пострелять в яме нача один, словно далекий выстр дастся, то сразу несколько, один. У немцев в карманах ронташах патроны имелись— от огня перегревались и л Страшно было это, но весел

Но вдруг, слышу я, кон пот. Сначала ветром издали сло, а потом ближе, потом близко — и прямо во двор двое на конях. Подскакали к немцы.

— Что за огонь?— спр один. — Пожар? Или сигнал

— А это,— говорит,— у не яме заложники сидели и по или убиты все. Так ихний приказал дезинфекцию сдела них.

— А офицер,— спрашива рой,— где?

— Да в яме же,— отвечае лынка

— Что?!— оба так и по ли.

Но Васылынка уже пришла

(Окончание на стр. 14.)

ды виднелись только каска и узкая
лоска лица, а спички в кармане
авались сухими; читать следы, как
евые указатели.

Сержант Александр Жарков не лю-
уходить в разведку, как он выра-
ется, «натощак». Он берет семь
нат, два запасных диска.

Возвращается Жарков налегке и
располагается на отдых прежде,
не вычистит закопченного автома-
и не завернет его в полотенце.

Как-то возвратясь из разведки,
рков зашивал гимнастерку: у нее
ли продырявлены правый карман,
отник, рукав на локте и обшлаге.

— Что это у тебя за починка? —
осил красноармеец Федор Кара-
, сосед Жаркова по землянке.

Он только что проснулся и сейчас сидел на хвойной лежанке, обхватив руками колени и положив на них подбородок.

— Немец гранатой распорол. Вот и приходится портняжить. Третья заплатка,— ответил Жарков, не прекращая шитья.

Он держал иглу, как держат ее люди, которые не умеют шить.

— Скажите, пожалуйста! Прямо как в «американке»: ремонт одежды в присутствии заказчика. Жаль, утюга не предвидится... Не будет того фасона...

— А мы за фасоном не гонимся,— дружелюбно заметил Жарков.

Но больше он ничего не добавил, хотя Карасюку, судя по всему, очень хотелось разузнать подробности.

Жарков вообще не любит рассказывать о своих делах. А когда в его присутствии говорят о немцах, он мрачнеет, становится молчаливым.

Подошел конец июля. Рожь поднялась в человеческий рост, потом стала клониться под золотой, прекрасной тяжестью зерна.

Вернувшись «оттуда», сержант вздохнул и сказал с горечью:

— Хлеба-то нынче какие! Такой урожай старики в бывшее время редко обещали. Только если на березах в первый день рождества иней висел... А он косит рожь перед своими окопами. Боится, ну и косит. Хозяева надеялись на хлеб, а хлеб на земле мается...

До войны Жарков работал механи-

ла. Он шагал по лугу за Кара
и Жаркову казалось: трава д
его за ноги, не отпускает.

— А ты где раньше работ
неожиданно спросил сержант у
ника и остановился.

— В лесничестве. На Урале.
сом присматривал.

— А тот лесок видел? — сп
Жарков и показал рукой в ст
обугленной и искалеченной снар
березовой рощи.

Карасюк ничего не ответил
зашагал дальше. Перед его
ми вставали фронтовые леса.
главленные деревья — их ув
кроны лежат на земле. Обугл
ветви, черные листья. Неестест
высокие пни, не знающие гла
среза. Стволы расщепленные, п

— Сержант Жарков, бойцы Киселев и Соха задание выполнили.

Рисунок Б. Шатилова.

Солнце жжет. Тиха долина.
Отгремел в долине бой.
Где ж ты, дочка? Где ж ты, Лина?
Что случилося с тобой?
Иль твое не слышит ухо?
Иль дошла ты до беды?
Отзовись — твоя старуха
Принесла тебе воды.
Дочь молчит, не отвечает,
Не выходит наперед,
Мать родную не встречает,
Ключевой воды не пьет.
Спит она под солнцем жгучим,
Спит она с ружьем в руке
На сыпучем, на горючем,
Окровавленном песке.
Платье девичье измято,
И растрепана коса,
И, не двигаясь, куда-то
Смотрят темные глаза.
Мать сама глаза закрыла,
Молчалива и проста,
Мать сама ее зарыла
У зеленого куста.
Положила серый камень
На могилу на ее,
Прядь волос взяла на память
И еще взяла ружье.
И по горным переходам,
Через камни и пески
За своим пошла народом,
За советские клинки.
За страну пошла родную,
За великие дела
И за воду ключевую,
Что не выпита была.
Сердце в горе, сердце в гневе,
Сердце плачет и поет:
«По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед!»

А с Останом Сохой, который работал в разведке по саперной части, Жарков заговорил про взорванный мост через Протву. И разговор этот был для Сохи, как нож в сердце. Соха до войны работал клепальщиком на стройке мостов. Кто знает, сколько тысяч его заклепок держали конструкции мостовых пролетов!

А за последние месяцы минеру Сохе пришлось подорвать два моста. Пусть они в тылу у врага, но ведь это наши мосты! Невесело было укладывать тол под фермы и тянуть от них бикфордов шнур.

Жарков воевал недалеко от родных мест. Каждый раз, когда садилось солнце, он смотрел на запад и думал: «Шестьдесят километров, всего шестьдесят». И эти шестьдесят километров не давали Жаркову покоя.

Говорили, что его семья погибла. Но сам он ничего не говорил, и никто не знал, правда это или нет...

В конце июля, когда и в дубравах появилась наконец густая бледнозеленая листва, ночи стали чернее, а дни пошли на убыль, Жарков вместе с Сохой и Киселевым вновь отправился на задание. Они должны были наблюдать за шоссе и, если представится удобный случай, добыть «языка».

Как всегда, Жарков навьючил на себя походный арсенал и ушел с товарищами через линию фронта. Он хотел подкараулить на шоссе и снять немецкого связного.

Когда вдали послышалось стрекотанье мотоцикла, Киселев натянул проволоку: она лежала поперек шоссе, укрытая пылью,— и стал ждать.

Мотоциклист ехал медленно и после аварии сразу же вскочил на ноги и бросился к мотоциклу. Он был с коляской и поэтому не перевернулся.

Но немцу преградил дорогу Жарков.

— Куда прешь, шкура?!— крикнул сержант, задыхаясь. — Куда? — Жарков грозно надвинулся на немца.

Тот стоял ошеломленный. Даже под слоем пыли было видно, как он побледнел.

Мотоциклист понял вопрос и ответил:

— Домой. Нах Дорогобуж.

— В Дорогобуж? Ах ты, немецкая шкура! — крикнул, не помня себя от ярости, Жарков.— Дорогобуж домом зовешь? Ах ты...

Жарков не успел опомниться, а мотоциклист уже лежал, уткнувшись лицом в дорожную пыль. Только тогда Жарков снял палец со спуска автомата.

Подошел Киселев.

— Ничего не поделаешь, ошибся,— сказал Жарков.— Не стерпела душа. зашлась... Надо хоть мотоцикл доставить. Дотащим, доедем.

Товарищи вернулись к себе на шестой день.

Когда в клубах дорожной пыли показался мотоцикл, разведчики обедали в ольшаннике. Все вскочили на ноги.

— Кого это несет? — терялся в догадках лейтенант Табаченко; он так и остался стоять с ложкой в руке, позабыв про суп.— Наверно, офицер связи из штаба. А третий пассажир откуда?

Водитель резко затормозил. Не успела осесть пыль на придорожных кустах, он подошел к лейтенанту, откозырял и доложил:

— Сержант Жарков, бойцы Киселев и Соха задание выполнили.

Жаркова узнали по голосу. Пилотка, звездочка на ней, брови, бинокль, снаряжение, сапоги, мотоцикл — все одного цвета, цвета пыли. Черными были только кожаное седло, с которого слез водитель, багажник, где только что сидел на запятках Киселев, и сиденье в коляске, откуда, отряхиваясь, вылезал Соха.

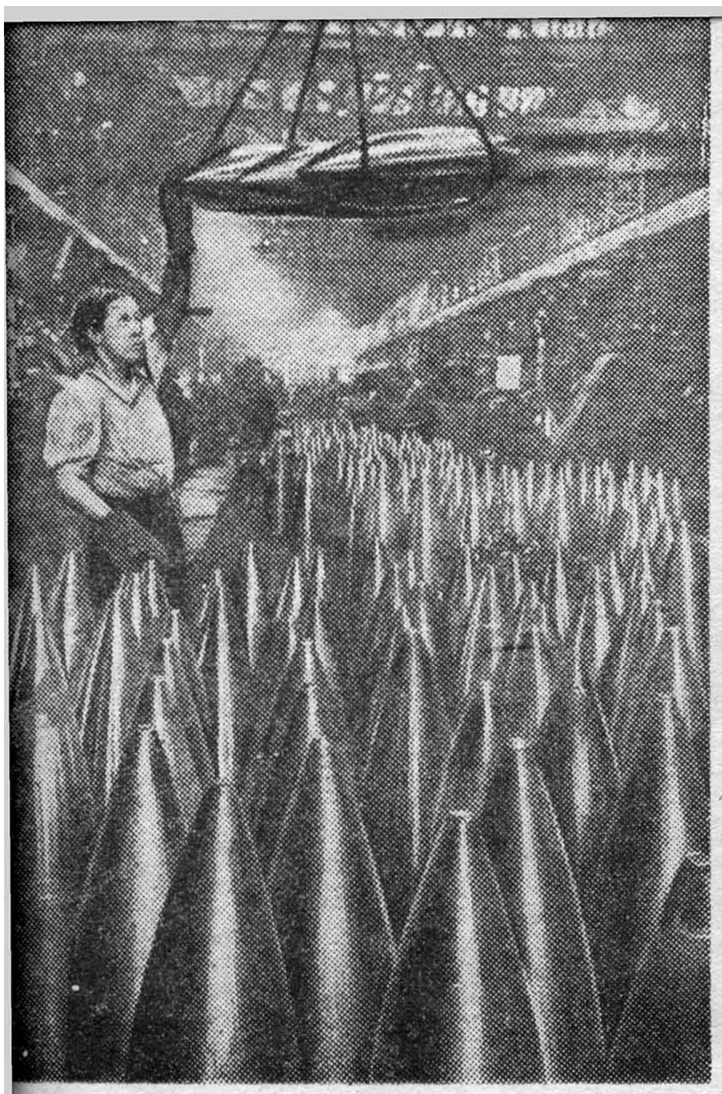
— Сведения доставлены. А также документы снятого мотоциклиста и
на не доставили ...
чине сержанта Жаркова: ошибо
выстрел.
— Плохо, сержант Жарков,—
заметил Табаченко.
— Что же делать, если о
меня не ранятся, а убиваются? —
жаловался разведчик.— Душа
не терпит, заходится...
Через несколько дней комбат
ран вызвал сержанта. Он вош
землянку, шурша плащ-пала
Комбат пошел навстречу и поз
вался за руку.
— Что же это вы с «языком»
здорили? — спросил он доброд
и тут же сказал, подчеркивая
дое слово: — Хочу дать вам
задачу — трудную и опасную.
Капитан остановился у карты
зостланной на столе, и стал о
нять.
Потом Жарков спросил:
— Разрешите идти?
— Идите и помните: эшело
снарядами должен быть взорва
бы ни случилось, выполните
до конца. Вы меня поняли, Жа
Что бы ни случилось...
Жарков ничего не ответил.
он полез в карман гимнастерк
шел среди бумажек фотограф
молча протянул ее Ларину.
Капитан знал, что люди на
любят показывать карточки
детей. Он не хотел обидеть Ж
ва и взял у него карточку,
считал, что время для воспом
выбрано неудачно.
Со снимка смотрела молодая,
видная женщина. Рядом с ней
жась за спинку кресла, стоял
чонка. Он был одет в матр
якорями на рукавах. Лицо м
выражало изумление, его не
стереть ретушь провинциально
тографа.
Ларин внимательно рассма
фотографию, но не понимал,
она.
— Мои,— сказал наконец Ж
после трудного, долгого молч
Расстреляны из самолета. Пр
дороге. Мать и мальчик. Олег
ли,— и с какой-то крутой, вн
силой продолжал:—Так неуже
рука задрожит?
Помолчав, Жарков глухо д
— Так что эшелон на той с
товарищ капитан, можете д
мне со спокойной душой...
И голос его дрогнул.
Капитан Ларин молча отда
графию. Он не сказал бол
слова.
Жарков бережно завернул
ку и спрятал в карман гимн
Он высвободил руку из-под
палатки, отдал честь и вы
землянки.

РАЙОН КОТЕЛЬНИКОВО. Уничтоженные и подбитые в бою немецкие самоходная автоматическая пушка и автомашины.

Фото Э. Евзерихина

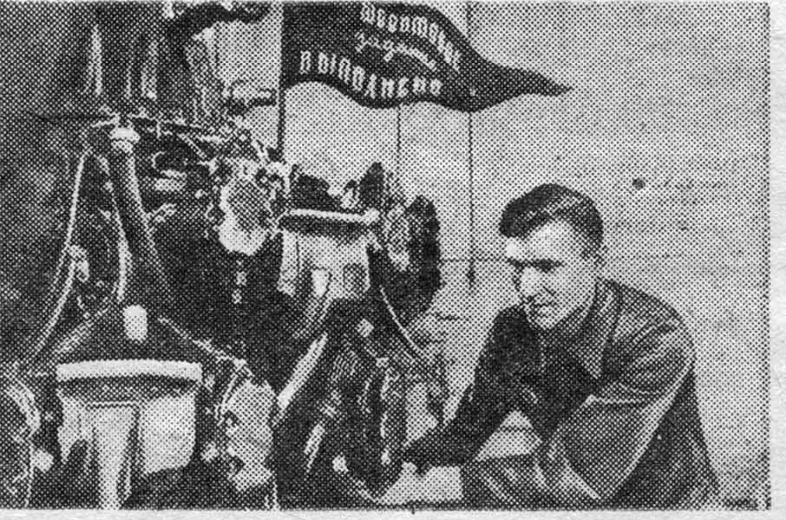
Фото А. Гличева.

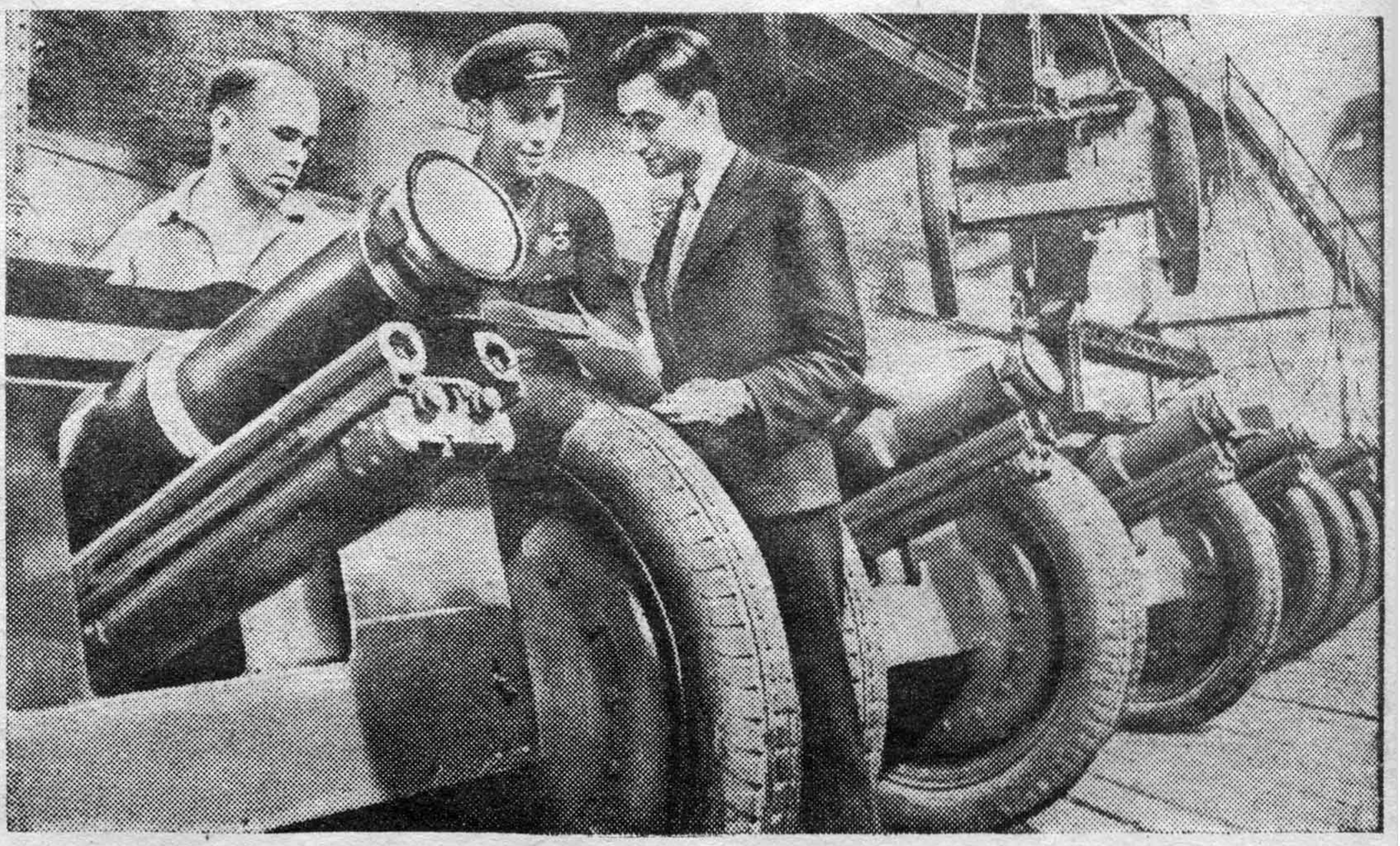
[П]ередовым цехом Н-ского завода руководит тов. Я. И. Шарыто. Большинство рабочих — бывшие ученики ремесленных училищ и домохозяйки. Цех уже [дол]гое время держит переходящее красное знамя завода. С каждым днем рабочие дают фронту больше и больше снарядов. На снимках: слева — транспор[ти]ровка готовой продукции; справа — слесарь-сборщик Д. К. Хлопов. Тов. Хлопову 63 года, но это не мешает ему готовить грозные «подарки Гитлеру».

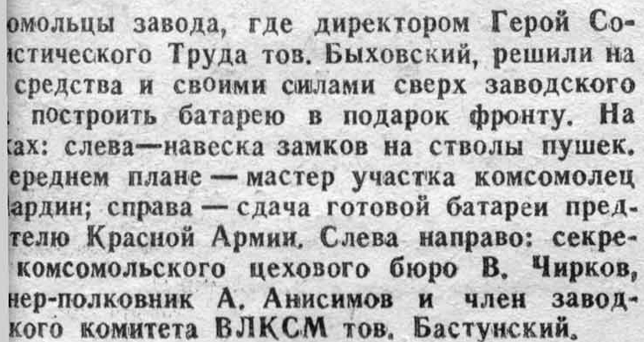

В цеху сборки авиомоторного завода, где директором тов. Солдатов, лучшим является участок сменных мастеров комсомольцев Воронова и Резникова. Ежедневно здесь собирают по два мотора сверх задания. На снимках: слева — мастер-комсомолец Д. Воронов у последнего, собранного в счет фронтового задания, мотора; справа — комсомольская фронтовая бригада Геннадия Семенова. Все члены бригады перевыполняют план.

[Ком]сомольцы завода, где директором Герой Со[циали]стического Труда тов. Быховский, решили на [свои] средства и своими силами сверх заводского [плана] построить батарею в подарок фронту. На [сним]ках: слева—навеска замков на стволы пушек. [На п]ереднем плане — мастер участка комсомолец [...]ардин; справа — сдача готовой батареи пред[стави]телю Красной Армии. Слева направо: секре[тарь] комсомольского цехового бюро В. Чирков, [инже]нер-полковник А. Анисимов и член завод[с]кого комитета ВЛКСМ тов. Бастунский.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

7 сентября 1942 года.

I. СТРАНА ПАПУА

В сообщениях с Тихоокеанского фронта все время упоминается теперь Новая Гвинея. Военные действия здесь начались сравнительно давно — свыше восьми месяцев назад. Однако в течение продолжительного времени обе стороны ограничивались преимущественно бомбардировкой позиций друг друга с воздуха. За последнее время борьба на Новой Гвинее приобрела более серьезный характер. Этот остров привлекает к себе сейчас внимание.

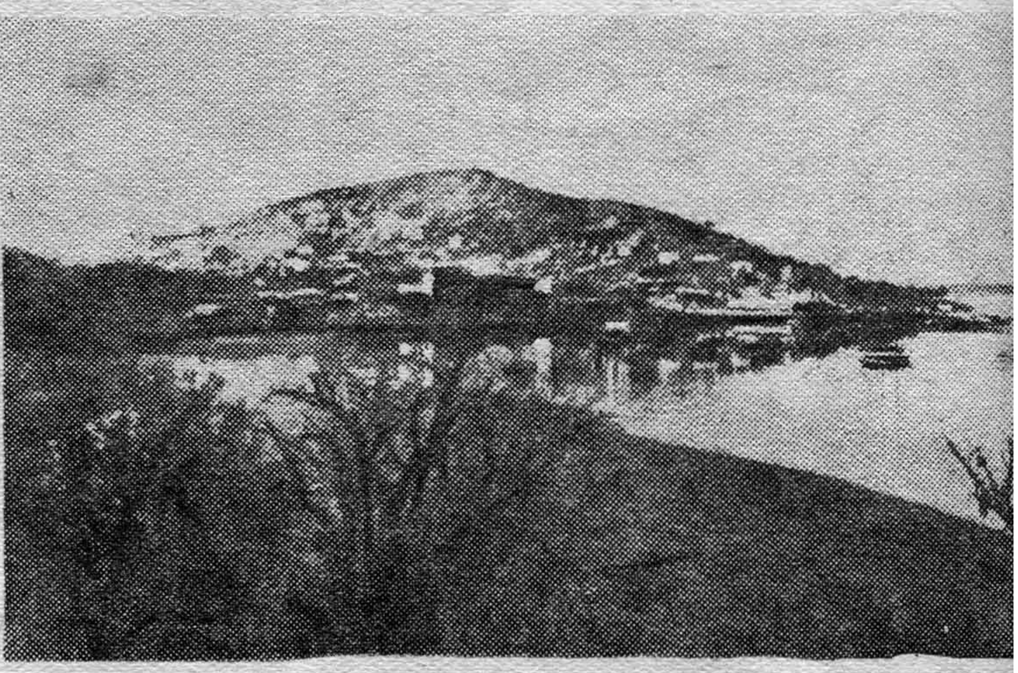
Что представляет собой Новая Гвинея?

Страна Папуа, как иногда называют Новую Гвинею, отнесена географической наукой к Австралазии. Это крупнейший в мире остров (если не считать Гренландию) — длиною в 2400 километров и шириною (в средней части) в 700 километров. Остров занимает огромную площадь — 806 тысяч квадратных километров, что почти в 3½ раза больше территории Великобритании. Населения в Новой Гвинеи насчитывалось более 700 тысяч человек, почти исключительно папуасов. Европейцев здесь всего несколько тысяч. Теперь, в связи с военными действиями, на острове гораздо больше белых: голландцев, австралийцев, американцев. Но здесь также появились и японцы.

Европейцам Новая Гвинея известна сравнительно давно. Еще в 1511 году, а затем в 1526 и 1528 годах ее посетили португальские мореплаватели, среди которых выделялся Иорге де Менезес. Однако, исследование острова началось только в XIX веке, и большое участие в этом принимал наш соотечественник, известный русский ученый Николай Николаевич Миклуха-Маклай. Он дважды посетил Новую Гвинею: в 1871 и 1876 годах. Миклуха-Маклай прожил на острове много месяцев, подружился с папуасами. Бухта, где высаживался в первый раз русский ученый, носит название Берега Маклая.

Проникновение европейских держав в Новую Гвинею началось в первой половине прошлого столетия. В 1848 году Голландия заняла западную часть острова. Восточная половина была в 1884 году разделена между Великобританией и Германией. После мировой войны германская часть Новой Гвинеи и архипелаг Бисмарка были переданы Австралии в качестве мандатной территории, а бывшая Британская Новая Гвинея отошла к Австралии вместе с прибрежными островами и называется теперь «Территория Папуа». Голландская часть Новой Гвинеи занимает территорию в 390 тысяч квадратных километров с населением, по одним данным, в 200 ты-

... 234 тысячи квадратных километров — также редко населена. По данным на 1935 год, здесь проживает 276 тысяч человек, из них 1500 европейцев. Здесь находятся крупные порты Морсби и Самрай. Морсби — также крупная военно-морская база. Мандатная территория занимает площадь в 182 тысячи квадратных километров с населением около 250

МОРСБИ. Вид на город и порт.

тысяч человек. Здесь проживает 12 тысяч европейцев, больше чем в какой-либо другой части острова. Главный порт — Саламауа (Саломой).

Несколько обширных заливов как бы делят всю территорию Новой Гвинеи на три части: Северозападную, Центральную и Юговосточную. На западе заливы Гальвинский и Беррау отделяют полуостров Бира (Птичья голова), на востоке заливы Астролябии, Хюон, Папуа и

... щадь Новой Гвинеи покрыта ми, которые тянутся с север да на юговосток. Некоторые ны достигают 3, 4 и даже 5 метров. Юговосточная часть Гвинеи разделена горной Оуэн Стенли. Это та именно цепь, которую японские войск успешно пытаются преодолеть чение восьми месяцев.

Остров славится своими бо вами. Здесь имеются огромны пические леса. Обнаружены каменный уголь, железная руд все эти богатства почти не ра тываются. До сих пор Новая остается поставщиком разл тропических культур: копры, ка, кофе, какао. Довольно была только развита добыча В 1935—1936 году было экспо вано 800 килограммов золота

Схема района боевых действий на подступах к Австралии. Обращает на себя внимание центральное местоположение Новой Гвинеи — важного плац в этой части океана.

...джунглях, где нередко не ... еще нога человека, теперь ...дят бои между японскими и ...ми войсками.

...РЕШАЮЩАЯ ПОЗИЦИЯ

...на Соломоновых островах не... отвлекли внимание от борь... Новую Гвинею. Между тем ...му значению она далеко пре... сравнительно ограниченные ...и на Соломоновых островах. ... здесь, в центре обширного ...ого района Тихого океана, ре... вопрос о том, кто будет гос...вать на подступах к пятой ...вета — Австралии, одного из ...в японских операций против ...анских владений и позиций ...ков.

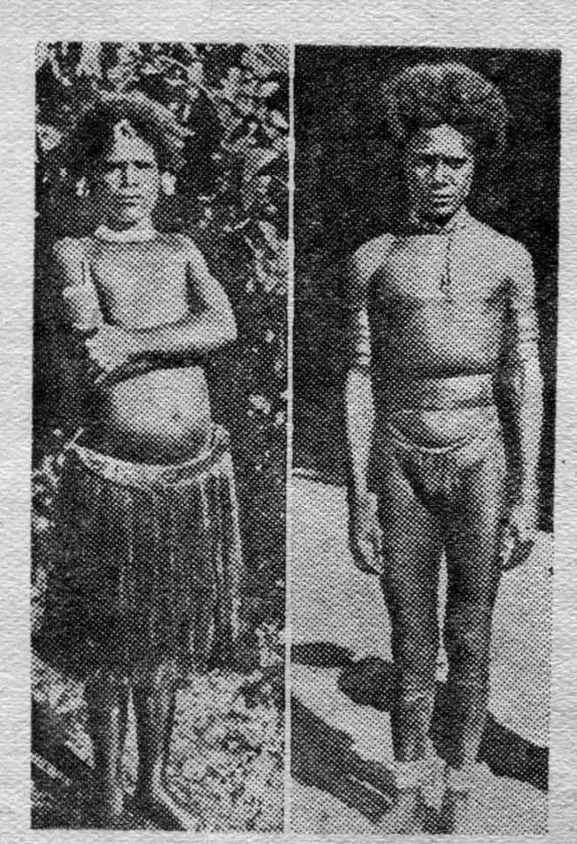
...точно бросить взгляд на ...чтобы стало ясным исключи... важное стратегическое значе...ой Гвинеи для обеих сторон. ...понских сил захват Новой ... означал бы приобретение ...й базы, приближающей их ...ственно к Австралии и за...щей цепь японских опорных ... и баз в югозападной части ...океана. Для союзников удер... Новой Гвинеи важно потому, ..., таким образом, сохраняют ... руках самую важную, цен...о передовую позицию, кото...граждает японским силам ...и. Помимо того удержание ...Гвинеи означает для союзни...ранение базы, которая может ... громадную роль при нанесе...трудара против японских сил ... операционным направлениям. ...ешнем этапе борьбы на Ти...ане Новая Гвинея является ...ей позицией. Японское ...вание прилагает большие ...для захвата этой позиции, ...и всячески этому препятст...

...але войны, месяцев восемь ...японское командование име...преимуществ перед союзным ...ванием. Прежде всего оно ...ало здесь большими силами. ...во в воздухе и на море на... в руках японского коман... Этим объясняется то, что ...и не были в состоянии вос...вовать распространению ... войск на основные, важные ...е группы в Арафурском мо... союзников были связаны ... в Голландской Индии, на ...нских островах, в Британ...лайе. В конце декабря прош...да и в январе этого года ... десантные войска почти ...ению высадились на север...бережье Новой Гвинеи, а ...няли острова архипелага ... — Новую Британию и Но...ландию,— часть Соломоно...ов, острова Адмиралтей...ров Тимор и много других ... полукольцом охватываю...ступы к Австралии с севе...алое содействие японским ...оказали в Новой Гвинее и ...вах архипелага Бисмарка ...иеся там фашистские агенты, ... в течение многих лет раз...здесь подрывную деятель...д видом «миссионеров».

...ев всеми этими важными ...ми опорными пунктами, ... командование немедленно ...ло к подготовке удара для ...военно-морской базы союзни...ков — Морсби. Эта база отделена от Австралии Торресовым проливом шириной в 150 километров. Японские войска, высадившиеся в Лае и Саламауа, предприняли отсюда в марте наступление через джунгли и горы по направлению к Морсби. Это наступление встретило, однако, такие трудности, что через некоторое время было приостановлено. В мае японские войска снова двинулись по этому же направлению к Морсби, но были отбиты союзниками, которые к тому времени обладали на Новой Гвинее значительными силами. Напомним, что одновременно с этим наступлением японский флот сделал попытку захватить Морсби с моря. Как известно, в результате последовало сражение в Корраловом море — и японское командование было вынуждено отказаться от своего плана. После этого, уже в июле, японские войска заняли пункт Буна на северовосточном побережье Новой Гвинеи и отсюда повели наступление на Морсби. Японские войска, преодолевшие джунгли, были встречены у деревни Кокода союзными войсками. Бои здесь происходят с небольшими перерывами два с лишним месяца. Деревушка Кокода приобрела всемирную известность. Здесь, у подножья хребта Оуэн Стенли на расстоянии всего 100 километров от Морсби, японские войска, в сущности, в первый раз за все время нынешней войны на Тихом океане встретили организованный отпор и понесли, по американским данным, крупные потери. По данным на 31 августа, бои в районе деревни Кокода отличались особенной ожесточенностью. Союзники, обладающие значительным превосходством в воздухе, отбросили японские войска в джунгли. Через несколько дней бои возобновились и продолжаются до сих пор.

КОРАЛЛОВОЕ МОРЕ, КОРАЛЛОВЫЕ РИФЫ, КОРАЛЛОВЫЕ ОСТРОВА. На сотни километров в районе Австралии и Новой Гвинеи тянутся единственные в своем роде «коралловые леса» или колонии коралловых полипов, неподвижных морских животных, выделяющих известь. Кораллы могут жить и развиваться только в тропическом климате. С древнейших геологических времен кораллы нарастают со дна океана, поднимаясь к поверхности, затем распространяются в ширину и образуют сначала риф, а затем и кольцевой остров или атолл. Коралловые рифы особенно многочисленны у берегов Австралии, так например, Большой барьерный риф имеет более 1700 километров в длину Коралловые рифы встречаются во множестве также у юговосточного побережья Новой Гвинеи. На помещаемом нами снимке видна часть моря к югу от Новой Гвинеи. На первый взгляд кажется, что это — покрытое кочками болото. Но эти «кочки» насчитывают сотни и даже тысячи лет. Некоторые коралловые рифы поднялись со дна океана с глубины в несколько тысяч метров. Разумеется, мореплавание в этих местах чрезвычайно опасно.

Типы папуасов — коренных жителей Новой Гвинеи.

Вместе с тем японское командование предприняло еще одну, четвертую по счету операцию для захвата Морсби. На этот раз было решено обойти хребет Оуэн Стенли и находящиеся здесь позиции союзников с правого фланга. Для этого значительный японский десант был высажен в районе залива Мильн, т. е. в наиболее ровной местности Новой Гвинеи, с целью достигнуть Морсби, двигаясь вдоль побережья. Японские десантные войска имели при себе танки и танкетки.

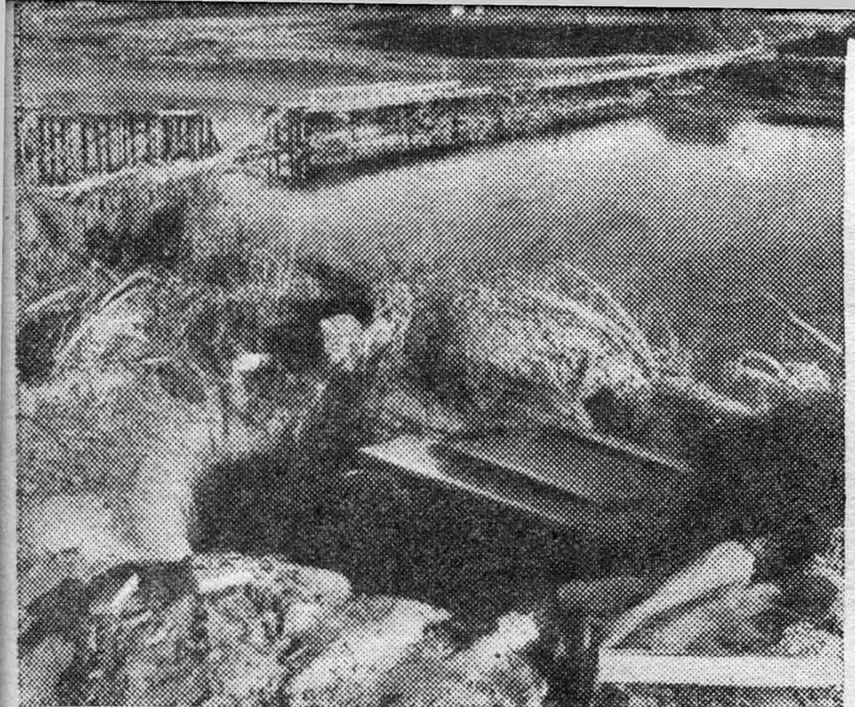
Бои в районе залива Мильн продолжались несколько дней. Против японцев здесь действовали части австралийской армии под командованием генерал-майора Клоуса. Вместе с австралийцами против японских десантных войск сражались соединения американской авиации, которые атаковали японские транспорты и военные корабли, прикрывавшие десант с моря. Удар американской авиации был, повидимому, настолько сильным, что японские корабли стали покидать залив Мильн, предоставив десант самому себе. В результате многодневных боев японские войска, высадившиеся на побережье залива, понесли большие потери и были вынуждены отходить. По сообщениям союзного командования, часть японских войск успела сесть на транспорты, воспользовавшись ночным временем. Другая часть мелкими группами рассеялась в джунглях, где оказывает сопротивление, но, по сведениям союзного командования, истребляется. Японцы потеряли все тяжелое снаряжение, включая танки и танкетки.

3. НОВАЯ ОБСТАНОВКА

Последние бои на острове Новая Гвинея, в особенности в районе залива Мильн, показывают, что союзное командование стремится прочно овладеть инициативой, вырвав ее из рук японского командования.

Конечно, японское командование всеми силами будет стараться сохранить за собой инициативу действий. Об этом свидетельствуют не только его упорное стремление прорваться через горный хребет несмотря на отпор союзников у Кокода, но и непрерывные попытки высадить десанты на Соломоновы острова. Как уже указывалось в последнем «Дневнике войны», японский десант, высадившийся на острове Гвадалканар, был уничтожен американскими войсками. Японцы потеряли при этом 700 человек. Через несколько дней на этот же остров снова высадились японские десанты, которые прикрываются авиацией, бомбардирующей позиции американских войск. В момент, когда мы пишем, на острове Гвадалканар продолжаются бои между американскими и японскими войсками.

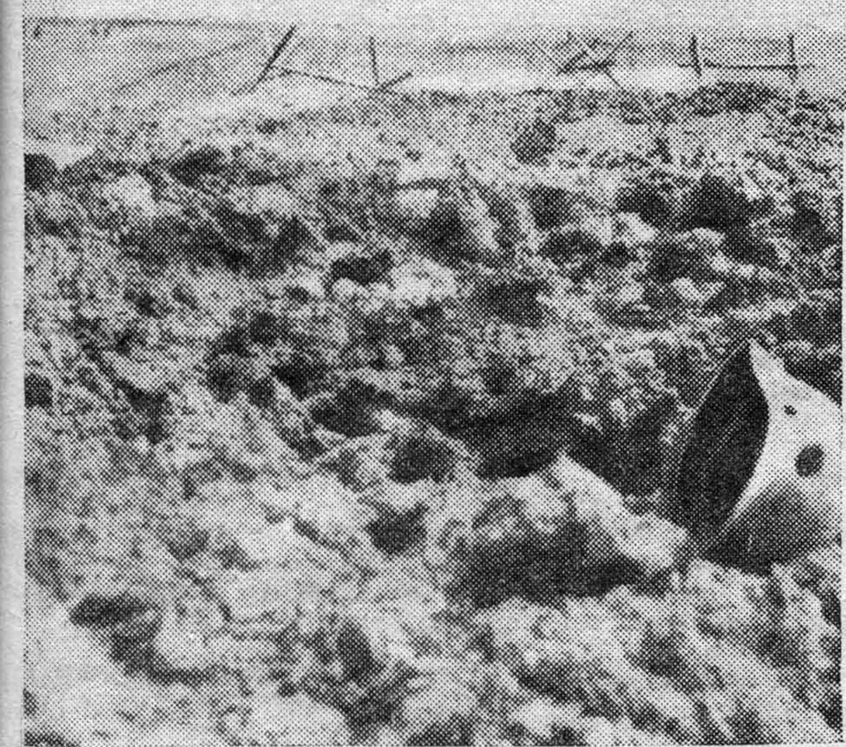
Ход боев на подступах к Австралии позволяет сделать вывод, что на этом театре военных действий складывается новая обстановка, основная и характерная черта которой состоит в том, что японское командование не располагает здесь превосходством в силах. Союзники, наоборот, заметно усилились, особенно в воздухе. Наступило равновесие сил, и каждая сторона старается его нарушить в свою пользу. Начинается весьма интересный этап борьбы на Тихоокеанском фронте.

Части Красной Армии на Западном и Калининском фронтах отбросили врага на 40—50 километров и заняли города Зубцов, Карманово, Погорелое Городище. На снимке: немецкие окопы около переправы через р. Вазузу в Зубцове.

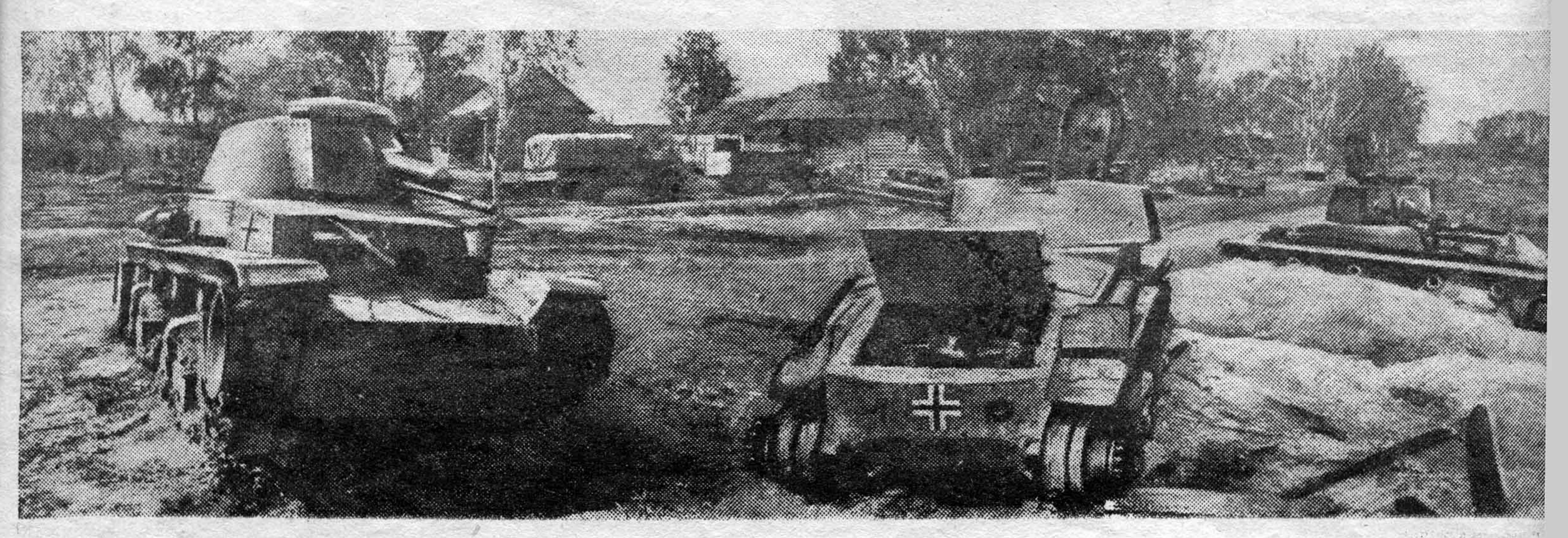

Ожесточенные бои развернулись на окраинах Ржева. Немцы о вают яростное сопротивление нашим наступающим частям. зарылись в землю, дома превратили в дзоты, установили орудия и пулеметы. Отступая, фашисты поджигают целые квар На снимке: наши разведчики наблюдают за пожаром на ок Ржева.

Поля изрыты воронками от снарядов и авиобомб. Проволочные заграждения, опоясывавшие еще вчера этот рубеж, разорваны. И как символ отступления немцев— одиноко брошенная, пробитая каска фашистского солдата. На снимке справа: могилы немецких солдат и офицеров в Зубцове.

Наши войска захватили и уничтожили сотни фашистских танков. На снимке: вражеские танки, подбитые нашими частями в районе Зубцова,

страны. Но название этого
о провинциального уголка
ции вошло во все учебники
ии. Оно окружено ореолом ве-
и бессмертия. Здесь издавна
лись два памятника француз-
славы: монумент в честь побе-
одержанной над пруссаками
ра столетия назад, и статуя ге-
этой битвы — генерала Франсуа-
тофа Келлермана, впоследствии
ала Франции.

уже третий год это селение,
щее гордое название Вальми,
ировано, как и три пятых
цузской территории, немецкими
стами. Тупая, спесивая и алч-
гитлеровская солдатня снует
г исторических памятников.
вестно даже, сохранились ли
не снесены ли они немцами на-
ие памятника Победе в Компь-
м лесу: слишком резал он гла-
мецким захватчикам, напоминая
громе кайзеровской Германии в
ю мировую войну.

пятьдесят лет назад Прус-
союзе с Австрией ополчилась
поддержке всей европейской
ии против французского наро-
только что взявшего штурмом
евскую тюрьму Бастилию и
возгласившего на своем Нацио-
ом собрании «Декларацию прав
ека и гражданина».

Франции и тогда не было не-
тка в предателях и изменниках.
ы и Дарланы, Лавали и До-
тех времен — «пятая колонна»
XVIII века — имели своим
ом Тюильрийский дворец, от-
заговором против народа руко-
и «высочайшие» его враги. По
торону границы, в Кобленце,
ировались под руководством
о принца Конде нахлебники
ков — укрывшиеся там фран-
ие аристократы, поддерживав-
есную связь со своими париж-
единомышленниками. В их
мы встречаем прямых предков
них французских фашистских
лянтов. На иждивении у нем-
остояли: прадед главаря «бое-
рестов» и одного из видней-
кагуляров — герцога Поццо ди
— Шарль Андре, прародитель
овского прихвостня, продажно-
сателя Шатобриана — Франсуа-
— и многие другие породистые
цы родиной.

случайно во главе крестового
против Первой республики
именно Берлин — средоточие
есия и политической растлен-
олицетворенных в образе
ого короля Фридриха-Виль-
II. У Гитлера было кого ко-
ть, и если ему не хватало за-
ных образцов лицемерия и ве-
тва, он мог с избытком по-
ть их из практики этого ав-
щего афериста,— хотя бы из
» с Польшей. При наличии
го договора с этой страной
й король поспешил, как
он счел момент для себя
ящим, предать ее и участво-
о втором и третьем разделах
ого государства.

юля 1792 года герцог Карл
вейгский, возглавивший по
нию прусского короля армию
нтов, опубликовал наглый и
ционный манифест о побуди-
причинах его похода на
ю. Какой богатый источник
ения для фон Риббентропов
льсов заключается в этом ти-

пичном документе прусской развязности и гнусности! Разбойничья экспедиция и вмешательство во внутренние дела чужой страны мотивировались стремлением «прекратить анархию внутри Франции, положить конец нападкам на трон и церковъ, восстановить законную власть». Но тут же выпирали и бандитские, завоевательные цели войны: призывая французов «незамедлительно обратиться на путь разума, правосудия, порядка и мира», немецкие интервенты одновременно подготовляли захват принадлежавших Франции областей с ссылкой на то, что французская революция «произвольно уничтожила права и владения немецких государей в Эльзасе и Лотарингии». Не лишен интереса тот факт, ми непокорным французам.

19 августа немцы вторглись во Францию. Через несколько дней они захватили Лонгви и овладели Верденом. Против хорошо экипированных, прошедших основательную муштру и численно превосходящих неприятельских сил выступили слабо вооруженные французские полки. Враг продолжал рваться внутрь страны. Он форсировал ущелье Круа-о-Буа в Аргоннах, и под его нажимом французы отступили за реку Эн. Казалось, открыт путь на Париж. Но наступило 20 сентября — встреча у Вальми.

Под барабанный бой на французские колонны, занимавшие под командованием Келлермана холм Вальми и его склоны, в «психическую атаку» двинулись прусские войска. Они шли размеренным шагом, невзирая на огонь французской артиллерии. Французы не дрогнули. Они ждали противника, чтобы принять его в штыки. Они готовы были лечь костьми все до единого, но не допустить дальнейшего продвижения врага в глубь Франции.

«Обе армии,— описывает этот напряженный момент Ромэн Роллан,— разделяло расстояние только в 2200 метров. Французские пушки с горы Иврон производили опустошение в первых рядах прусских полков. Солдаты Келлермана все еще неподвижно ждали сигнала и пели «Ça ira».

«Ça ira!» («Пойдет на лад»). В задорных строфах этой народной песни, написанной не то уличным певцом Ладре, не то столь же безвестным Пуарье, прорывалась, как и в только что — в апреле 1792 года — сотворенной Руже де Лиллем «Марсельезе», ненависть к тиранам и звучала пламенная любовь к родине-матери.

«Прусскую армию охватило смущение,— продолжает Ромэн Роллан.— Что за вооруженный народ? Ей столько раз говорили, что он обратится в бегство или же сдастся при первом же выстреле. А он стоял непоколебимой стеной и прямо в лицо пруссакам дерзко пел, словно дико смеясь! И холм сверху донизу гремел возгласами в честь нации... Так перед прусской армией предстала Революция!..

Герцог Брауншвейгский скомандовал: «Стой!» Полки Фридриха II прошли двести шагов и остановились... Дальше захватчиков не пустили».

Огонь французской артиллерии довершил расстройство неприятеля, который вынужден был повернуть вспять. Вскоре он был оттеснен за Рейн.

Битва при Вальми не решила исхода борьбы. Война еще не закончилась, как не закончилась война в 1914 году после немецкого поражения на Марне. Прежде чем окончательно спасовать в начатой ими авантюристической игре, интервентам пришлось еще пережить ряд жестоких поражений.

Тем не менее Вальми навеки вошло в историю как переломный эпизод в народной войне с чужеземными поработителями, как олицетворение бесстрашия и стойкости, готовности выстоять до последнего вздоха и оградить от врага свою родную землю, свою честь и свободу.

АВИАЦИЯ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ФРАНЦИИ. **Председатель Французского национального комитета генерал Шарль де Голль (на верхнем снимке справа) беседует с летчиками боевой эскадрильи «Лотарингия», сражающейся на Ближнем Востоке. Ниже: подготовка машин к боевому полету; под ним: один из летчиков эскадрильи «Лотарингия».**

Кадры из «Союзкиножурнала» № 52.

ЗА РУБЕЖОМ

ГАМСУН ПОД БОЙКОТОМ

Имя Кнута Гамсуна, опозорившего себя навеки поддержкой предателя Квислинга и своим раболепием перед Гитлером, окружено всеобщим презрением в Норвегии. Об этом свидетельствует и такой факт.

В Аукционной палате Осло продавалось собрание сочинений Гамсуна. Никто из присутствовавших 200 человек не изъявил желания их приобрести. Наконец, одна женщина предложила 5 эре, т. е. 0,5 кроны. Потом один старьевщик предложил 1 крону и получил за эту сумму все 20 томов.

ДВИЖЕНИЕ СВОБОДНЫХ ИТАЛЬЯНЦЕВ

В Монтевидео (столица Уругвая) состоялась всеамериканская конференция свободных итальянцев. Присутствовало 1500 делегатов, представляющих 10 миллионов итальянцев-антифашистов. Делегатов прислали все американские республики со значительным итальянским населением. Конференция поручила графу Карло Сфорца организовать Итальянский национальный совет. Решено также сформировать в США итальянский легион.

Вооружение легиона принимает на себя правительство Соединенных Штатов, причем оружие будет куплено на средства, пожертвованные свободными итальянцами, проживающими в американских странах. Командовать легионом будет полковник Рудольфо Пигради, и легион будет обучен для «выступления в любой части мира».

1231 МИЛЛИОН ЛОШАДИНЫХ СИЛ

Какова техническая мощь США? Ответ на этот вопрос дают сведения о силовых установках и механических двигателях, имевшихся в США незадолго до начала войны.

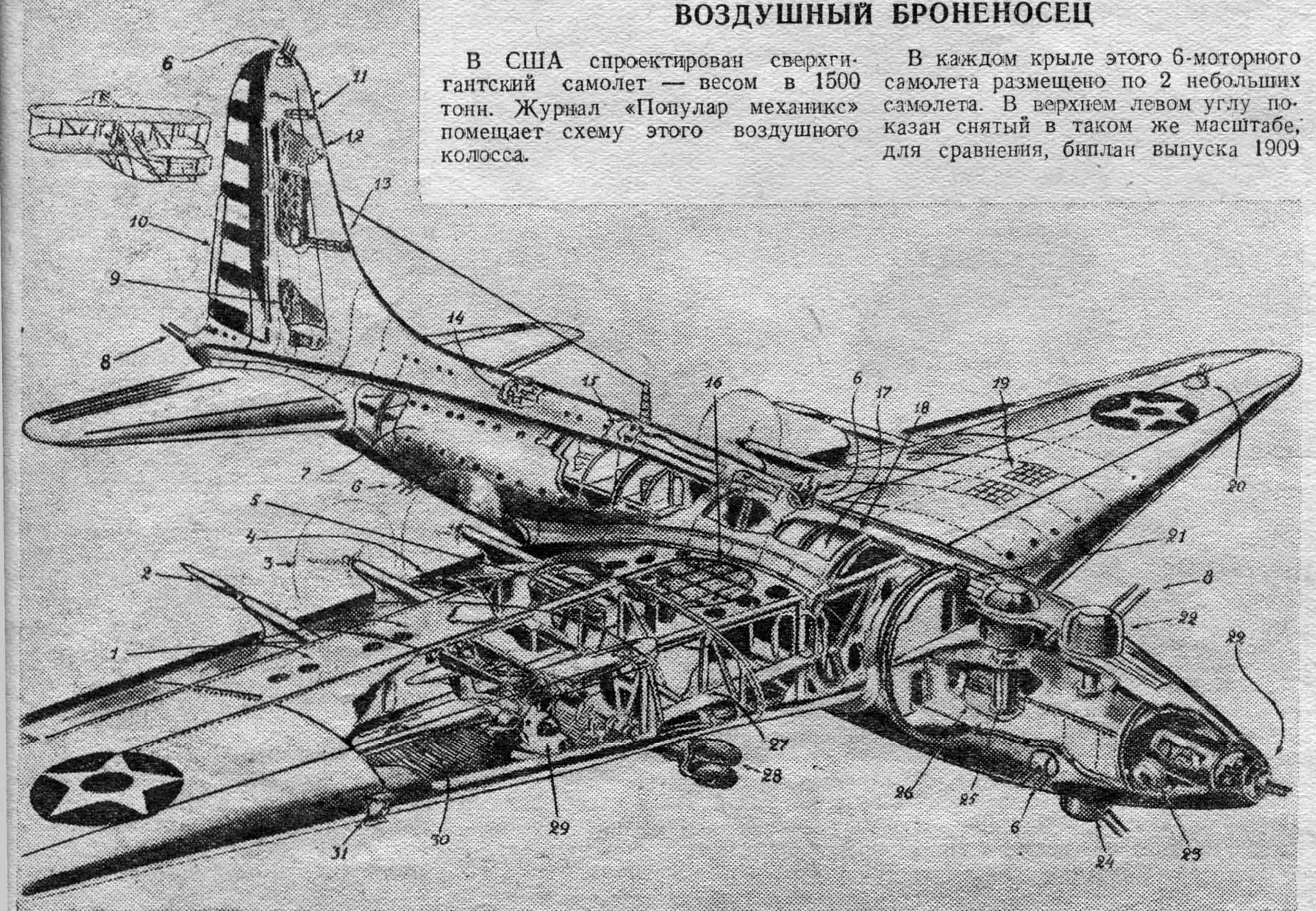
Общая мощность электростанций, заводов и транспортных двигателей составляет 1231 миллион лошадиных сил. Из этого количества приходится (в миллионах лошадиных сил) на электростанции — 44,6, на заводы — 20,1, на сельскохозяйственные двигатели — 72,7, на автомобили и мотоциклы — 965, на паровозы — 88 и на морские двигатели — 30.

НА ЗАПАДЕ

В Англию продолжают прибывать американские войска. На верхнем снимке вы видите будничное зрелище, наблюдающееся в английских портовых городах: американские солдаты, только что высадившиеся на берег, направляются в приготовленные для них казармы. На снимке справа: захваченных во время рейда на французском побережье Ламанша пленных гитлеровцев доставляют на борт английского транспортного судна.

ВОЗДУШНЫЙ БРОНЕНОСЕЦ

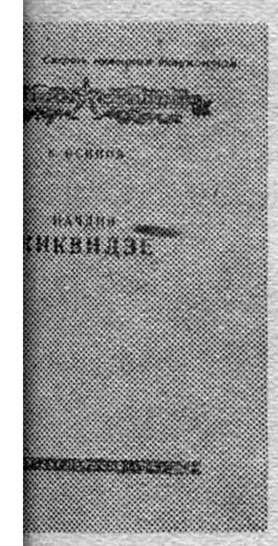
В США спроектирован сверхгигантский самолет — весом в 1500 тонн. Журнал «Популар механикс» помещает схему этого воздушного колосса.

В каждом крыле этого 6-моторного самолета размещено по 2 небольших самолета. В верхнем левом углу показан снятый в таком же масштабе, для сравнения, биплан выпуска 1909 года. На схеме обозначены но ми:

1. Люки машинных отдел 2. Запасный винт в сложенном 3. Винт в действии (его диаме 20 футов). 4. Элерон. 5. Внутрен машинного отделения; 4 спаре дизеля, каждый мощностью в сячи лошадиных сил, зубчатые дачи соединяют их с ведущим в 6. Спаренные пулеметы. 7. Пом ния для экипажа (здесь же рас жены кухни). 8. Скорострел 3-дюймовые пушки. 9. Подъем 10. Помещение механизмов упр ния. 11. Пункт корректирования ня. 12. Кабина пилота. 13. Капи ский мостик. 14. Кабина управл 15. Кабина радиста. 16. Резерв с горючим (по два в каждом ле). 17. Внутренняя обшивка. 18. ружная обшивка. 19. Ангар. 20. рающаяся в крыло орудийная ня. 21. Пушки, выступающие наружную обшивку после того, убрана башня. 22. Вращающиеся нированные орудийные башни. Переднее убирающееся ш 24. Нижняя орудийная башня, в щенная для ведения огня. 25. По емник орудийной башни. 26. Бр рованная камера для боеприп 27. Трап. 28. Основное шасси, рающееся в крыло. 29. Командир и связные самолеты — амфиб установленные на катапуль 30. Скользящие панели в крыле выпуска и приема самолетов. 31. жектор.

ШКОЛА СТОЙКОСТИ

родит героев. В
ходе войны — под
отивника, в окопах
жных маневренных
х,— развиваются и
такие решающие
бойцов и коман-
к мужество, стой-
ходчивость и дер-
меньше мгновенно

бстановку и сразу
ь решение, ошело-
а внезапным уда-
ь его с позиции и
громить, гнать.
данскую войну мы
противопоставить
отивникам на пер-
х лишь слабо об-
е части, руково-
командирами без
ой военной выуч-

время, когда офи-
белые полки одер-
ерх над молодыми
Красной Армии.
грозные дни пе-
едва возникшая,
ая еще Советская
жатая врагами со
он в пределах не-
центральных и се-
областей! И все-
гочисленный враг
омлен. Война на-
боевому уменью
мой стойкости. В
де войны мы ов-
тогда искусством
ь врага, когда он
наступать, гро-
ать его, когда он
к обороне.
енном издатель-
ла недавно книжка
ва «Начдив Кик-

раз этот замеча-
командир с мень-
лами одерживал
е победы над зар-
врагом! Из каких
тельных положе-
едко казавшихся
ыми, он с честью
доверенные ему
каким удивитель-
ством, цепкостью
стью оборонял он
порученный ему
опрокидывая лавы
х белогвардейцев,
могучие контр-
ставляя их, уже
товых торжество-
ду, с позором от-
и бежать с поля

Дивизия Киквидзе была однажды окружена, связь ее с соседями прервана — и даже в эту минуту Киквидзе и выпестованные им герои-бойцы не растерялись, не потеряли боевого духа, в ожидании, когда подоспеет помощь, с успехом отбивали одну атаку за другой.

На совещании кто-то произнес: «Окружение»,— и тогда «Киквидзе скользнул взглядом по хмурым лицам командиров и спокойным, почти добродушным тоном сказал:

— Что касается постоянной боязни окружения, то в условиях настоящей войны организованной части не страшно окружение, а страшно только слово это... Для окружения надо в три—четыре раза больше сил, иначе окруженный может прорвать фронт и сам создать угрозу. И потом, окружающий сам подвергается ударам наших соседей. Мы видели глубокие прорывы противника в наш тыл, нападения на обозы, но не окружение».

Дивизия Киквидзе мужественно дралась и снова вышла победительницей из опасного, чрезвычайно тяжелого испытания.

Книжка К. Осипова дает очерк боевой деятельности славного начдива и будет полезна бойцам Красной Армии, проходящим теперь, в боях с фашистскими немецкими ордами, школу мужества, стойкости и героизма.

А. Исаев

«НОВЫЕ СТИХИ» М. ИСАКОВСКОГО

У поэта Исаковского тихий голос, но чистый и сердечный.

Он следует некрасовским традициям русской поэзии, его тема — преимущественно деревенская.

Он помнит старое:

«Я вырос в захолустной стороне,
Где мужики невесело шутили,
Что ехало к ним счастье на коне,
Да богачи его перехватили».

Тем слаще, тем дороже ему советское счастье:

«Я думаю о прожитых годах,
О юности, глухой и непогожей,
И все, что ныне держим мы в руках,
Мне каждый раз становится дороже».

«Новые стихи» Исаковского — это стихи о родине, о народной ненависти к врагу, о партизанах, о нашей уверенности в победе. Исаковский рассказывает о горькой доле беженцев, ушедших с насиженных мест, завязав в узелок горсть родимой земли. Суровые старухи в час расставания верили, что земля родины покарает лютых врагов:

Многие советские поэты во время войны писали о матерях и отцах, благословляющих своих сыновей на бой с неправым врагом. Одно из лучших стихотворений этого рода — «Наказ сыну» Исаковского:

«Мой сын родной!
Прильни к земле скорей,
Услышь
Слезами залитое слово.
Мой сын родной! У матери твоей
Теперь — ни хлеба, ни земли, ни крова.
Пришли они, как черная чума,
Пришли
И кровью нашей упивались:
Угнали скот и подожгли дома,
Над старым и над малым надругались».

Враги надглумились над женой сына и убили ее. Мать взывает к сыну:

«Прильни к земле, и сквозь смертельный бой
...вым будь в бою,
Круши, карай неистовую силу!
За всех за нас, за родину свою,
За эту безответную могилу».

Многие стихотворения Исаковского переложены на музыку и стали популярными песнями, которые поются и на фронте и в тылу. В сборнике «Новые стихи» помещена его известная песня:

«До свиданья, города и хаты!
Нас дорога дальняя зовет.
Молодые, смелые ребята —
На заре уходим мы в поход!»

«Новые стихи» Исаковского занимают заметное место в патриотической поэзии, созданной советскими поэтами во время отечественной войны.

В. Кирпотин

ХРОНИКА

Издательство Академии наук СССР выпускает ряд интересных брошюр. Вышли: Г. Александров «Отечественная война советского народа и задачи общественных наук», И. Старцев «Америка и русское общество», Я. Крастын «Финляндия под игом фашизма», Д. Ольхов «Борьба греческого народа против германского и итальянского фашизма», Н. Франич «Сербия под гнетом германских оккупантов», Ф. Нотович «Разгром германской армии в 1918 г.».

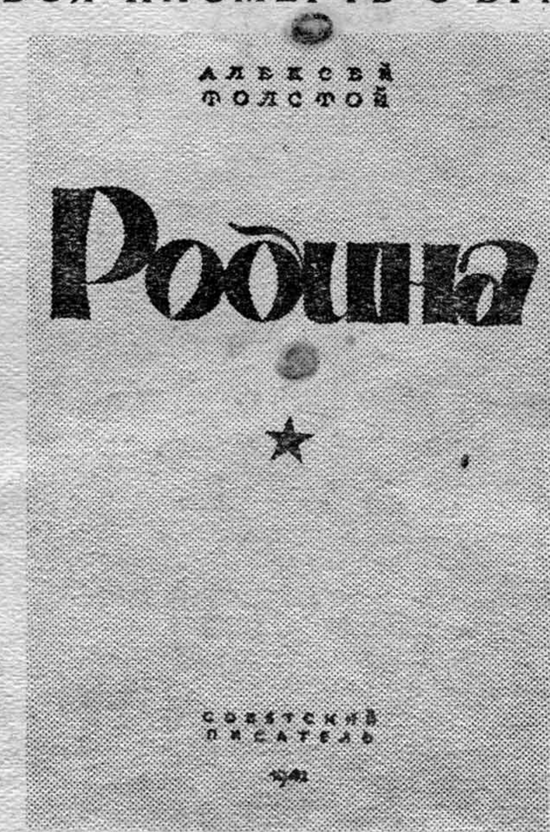
БИТЬСЯ НАСМЕРТЬ С ВРАГОМ!

С первых дней отечественной войны на страницах наших газет стали появляться статьи Алексея Толстого — отклики на грозные события, переживаемые русским народом и всеми братскими народами Советского Союза.

В дни исторических испытаний мысль писателя обращается к далекому прошлому, она ищет и находит в славном многовековом развитии народа неиссякаемый источник сил — верный залог победы. Не раз уже нависала над просторами родины черная вражеская тень. Народ наш бился против половцев, хозар, печенегов, несметных полчищ Чингис-Хана и Батыя, тевтонских «псов-рыцарей», «двунадесяти языков» Наполеона, солдат Вильгельма. Все, кто приходил с мечом на нашу землю в надежде поработить русский народ, от меча и погибли.

Несокрушим дух нашего народа! Алексей Толстой пишет:

«Гнездо наше, родина возобладала надо всеми нашими чувствами. И все, что мы видим вокруг, что раньше, быть может, мы и не замечали, не оценили, как пахнущий ржаным хлебом дымок из занесенной снегом избы,— поразительно дорого нам. Человеческие лица, ставшие такими

серьезными, и глаза всех — такими похожими на глаза людей с одной, всепоглощающей мыслью, и говор русского языка,—все это наше, родное, и мы, живущие в это лихолетье,— хранители и сторожа родины нашей».

Издательство «Советский писатель» собрало в книжку под общим заголовком «Родина» статьи, написанные Алексеем Толстым за время войны.

От боевого прошлого наших предков автор переходит к примерам героических подвигов бойцов и командиров Красной Армии. Он рассказывает о стойкости пехотинцев, о бесстрашии и мужестве летчиков, об отваге танкистов. Сопоставляя прошлое нашей родины с ее нынешними боевыми днями, писатель с горячей верой, со страстью и пылом непререкаемой убежденности говорит о непобедимом духе русского народа.

Книга «Родина» заканчивается следующими волнующими строками:

«Нам, дорогие мои товарищи, жить и жить на нашей родной, великолепной земле, побеждать и строить. Кошмарная рожа Гитлера пропадет за тучами дыма, как бредовое видение, а жизнь, победная и радостная, как песня жаворонка над весенними полями,— наша!»

Во имя этого — биться насмерть с врагом!

А. Александров

Искусство

Кадр из фильма «Парень из нашего города». В роли Сергея Луконина лауреат Сталинской премии Н. Крючков.

ФИЛЬМ ОБ ОТВАЖНОМ ТАНКИСТЕ

Сергей Луконин изве- тен всему Союзу. Пьеса К. Симонова «Парень из нашего города» обошла за последнее время почти все театры страны. И во всех городах, где шла эта пьеса, зрители от души аплодировали Луконину, герою

Кадр из фильма «Парень из нашего города». Раненый Луконин на командном пункте.

е,— мужественному, настойчивому, умелому вои- у.

Школьники мечтают ать такими, как Луконин. Бойцы учатся у него инскому искусству, перенимают его любовь к сво- у грозному оружию, ремление предельно воить и совершенствовать современную боевую технику. Сергей Луконин стал одним из любимых героев нашего народа.

Ныне этот образ воина, стойкого и сильного духом, впервые появился на экране.

В сценарии, сохранившем основные линии сюжета пьесы, участвуют хорошо знакомые нам герои—Бурмин, Гулиашвили, Варя,— происходят те же события, но действие основной части фильма перенесено в условия отечественной войны с немецкими оккупантами. Тем не менее самый дух симоновской пьесы сохранен полностью. Фильм, поставленный А. Столпером и Б. Ивановым в Алмаатинской объединенной студии,— произведение, полным голосом призывающее к стойкой, упорной, героической борьбе с захватчиками. Это новая победа нашей кинематографии.

Работа над фильмом протекала в трудных военных условиях. Студия в Алма-Ате еще только создавалась, когда коллектив картины приступил к съемкам. Поэтому многие организационные мероприятия: строительство павильонов для съемки, декорационные работы и т. д.— были сильно затруднены. Кроме того создатели картины стремились работать крайне экономично. Это породило некоторые новые, любопытные методы.

Так, надо было заснять целую улицу испанского города, перестрелку и взрывы на ней. «Вместо того чтобы писать огромные испанские декорации,— рассказывает А. Столпер,— мы подыскали в Алма-Ате улицу, которая путем небольших «доделок» части зданий была превращена нами в «испанскую». Для того чтобы от взрывов не пострадали стекла домов, мы заделали окна фанерой, на которой изобразили фальшивые оконные рамы. Съемка прошла вполне удачно. Жители улицы отнеслись к нашему делу крайне доброжелательно и во всем нам помогали».

Широко применялись комбинированные съемки. В сцене, когда танки давят фашистов, постановщики снимали отдельно танки и отдельно актеров, изображавших погибающих солдат. Эта кропотливая, сложная по технике и очень трудоемкая работа тоже закончилась вполне успешно.

Немало потрудились актеры. Когда снималась сцена, в которой Сергей Луконин пробирается к своим через горящий лес, по болотной трясине, лауреат Сталинской премии артист Н. Крючков много часов провел в ледяной воде. С редким упорством Крючков добивался полного правдоподобия, художественной законченности своей роли.

В результате в фильме правдиво и убедительно показан волнующий путь героя, его рост от курсанта танкового училища до командира крупного соединения. Луконин проходит ряд суровых жизненных испытаний. Гибнет лучший его друг — профессор Бурмин (лауреат Сталинской премии Н. Боголюбов). Не раз он сам стоит на краю гибели. Но русская стойкость, закаленность советского командира спасают Луконин самых трудных поло ниях.

«Парень из нашего г да» — настоящая вое картина, боевая, суро Трудный быт войны че и правдиво показан в Прекрасный образ ге танкиста, созданный Кр ковым, вдохновит зрите фронта на новые подв зрителей тыла — на более упорный труд.

К. Угле

Аркадий Райкин в интермедии «Разговор с собакой».

Фото М. Олехнов

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР ЭСТРАДЫ И МИНИАТЮР

За время войны Ленинградский театр эстрады и миниатюр под руководством лауреата всесоюзного конкурса артистов эстрады А. Райкина побывал во многих городах Союза. Театр выступал в Мурманске, Ташкенте, Ашхабаде, Новосибирске, Хабаровске. Исключительно радушно встретили ленинградцев в тихоокеанском флоте, где они дали свыше 100 спектаклей.

В августе театр приехал на гастроли в Москву. Здесь театр показал свою четвертую программу, подготовленную в поездке по Союзу.

В посвященном Ленинграду монологе (авторы—В. Поляков и А. Райкин), которым открывается программа, перед аудиторией встает город, воспетый Пушкиным и Блоком, город—герой, колыбель Революции.

Интересны антифаши ские миниатюры «Буква (артисты—Таганская и Д ховский) и «Передача ок чена» (артисты — Эттинг Рубинштейн и др.).

Изящество и вкус дем стрируют артисты Понна Каверзин. Хорошие вока ные данные у певицы те ра Розы Райсман—испо нительницы лирических сенок.

Большим успехом по зуется А. Райкин—актер мого разнообразного пла которому близок и вы кий пафос, и уничтожа щий сарказм, и мягкая медийность.

Оригинально задуманы поставлены театром по тора—двухминутные сцен МХЭТ (Миниатюрный худ жественно-эстрадный теат разыгрываемые А. Райк ным и Карповским.

В. Валина

ДЕСЯТАЯ СМЕРТЬ

(Перенос со стр. 4.)

— Нет, нет!— испуганно говорит.— хали все. За селом партизаны по- ились, так они поехали партизан лесу выгонять.

— А ты же, девочка,— спрашива- ,— чья? И сидишь здесь, соб- енно, почему?

— А я,— говорит Васылынка,—гре- ь около их огня. Мамы у меня , есть мне нечего, и замерзла я нь.

Тут только сообразил я, что эти е, хотя и в немецкой одежде, а говаривают с Васылынкой на на- и, родном, украинском языке. Каины, значит, предатели, фашистские прихвостни — националисты из петлюровской эмиграции! Ну, думаю, настал теперь и мне ужасный конец.

Действительно, соскакивают оба с коней, подходят к яме — из ямы только дым в красных отблесках валом валит,— стали над ямой.

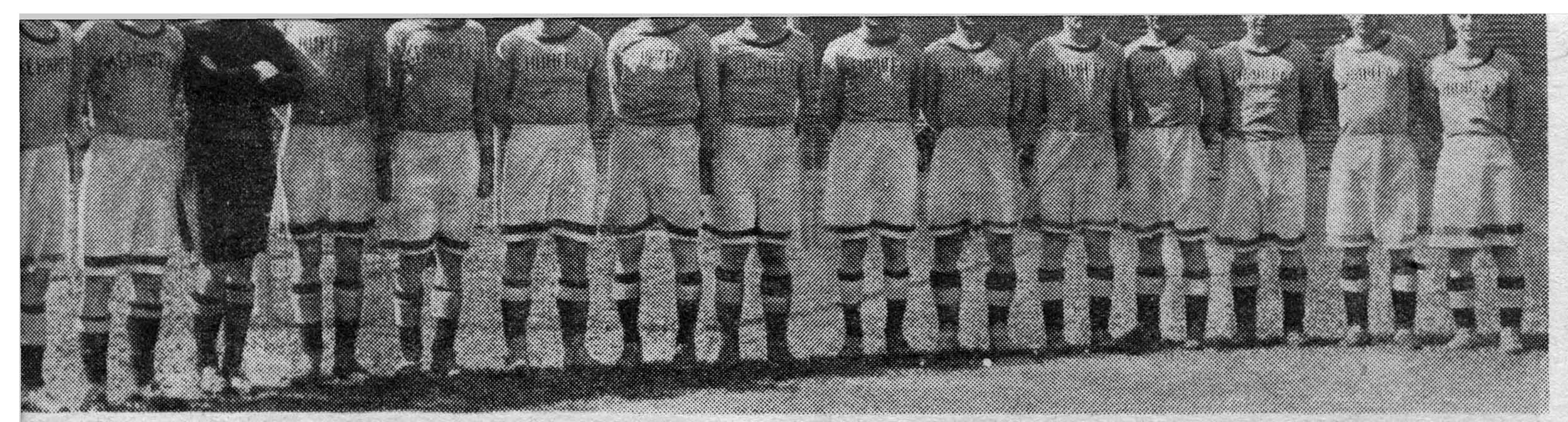
Оказывается, они — двое — партизаны и были. Тех двух немчиков, что в дозор пошли, перехватили они, убили, переоделись в их одежду и прискакали на их конях: отважились расправиться вдвоем со всем немецким постоем. Двое их, партизан, и было всего — председатель местного колхоза да колхозник из соседнего села. Опоздали они: Васылынка и сама со всем немецким постоем управилась.

Поняла Васылынка, кто перед ней стоит, и заплакала. Потом успокоилась, рассказала им, как было дело, и на меня указала в стогу.

Забрали они меня с собою в лес и вскорости выходили. И Васылынка за ними пошла.

Вот так мы тогда и шли: двое верхом, между седлами на носилках я, а позади Васылынка. Не захотела она впереди седла садиться и пешком пошла. Идет, под ноги, в осеннюю грязь смотрит, иногда подымет глаза, глянет вокруг—на черные, незапаханные поля, на почерневшие хаты возле дороги, на черные развалины, на черную смерть вокруг — просторы родные, где когда-то ра цветала наша прекрасная жизнь. М сяц в ту пору высоко в небе сто и ярко светил.

И стало с того вечера в партиза ском отряде нас четверо. А вскор сти наш отряд и крупнее стал. немало мы досадили фашистам нашей свободной, колхозной земл временно захваченной и изуродова ной лютым, незабываемым враго Присвоил себе наш отряд назван «Десятая смерть» — как бы в ознам нование того, что должна был тогда девочка погибнуть в яме дес той, но вместо себя уничтожила д сять проклятых фашистов.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА. Футбольная команда ленинградского «Динамо» перед тренировкой на московском стадионе «Динамо». Слева направо: тренер В. Федоров, капитан команды А. Алов, В. Набутов, А. Михайлов, Е. Архангельский, К. Сазонов, А. Викторов, Д. Федоров, Г. Московцев, Б. Орешкин, А. Федоров, М. Атюшин, С. Медведев, К. Никитин и В. Семенов. Фото И. Шагина.

СПОРТ

БЕГУНЫ

…др Пугачевский первый …л на московский стадион … 8 лет назад. Высокий, ху…ежский токарь сидел на … трибуне и как заворожен…л за техникой знаменито…узского бегуна, мирового …на Жюля Лядумега.

…ай спортсмен перенял у …ого «академика» бега ма… а скорость приобрел … пятилетней тренировкой. … воронежский металлист …рдсменом СССР по 4 дис… Рекорды на 800 и 1000 … отнял у сталинградского …ексея Максимова, выиграв …рединки в Москве, рекор…олтора километра «обидел» … Знаменского — Георгия,— …унды в беге на 2000 мет… в горячей борьбе с млад…енским — Серафимом.

…овском первенстве 1942 …чевский блеснул своим …м талантом, когда про… превосходство в беге на …в. Он пробежал это рас…а 1 минуту 56,2 секунды.

…ВАЯ РЕКОРДСМЕНКА

… Васильева обладает луч…ре техникой бега среди … Ее стиль восхищает зна…коатлетического искусства …ов беговой быстроты. …ва устанавливала рекорды на 800, 1000, 1500 и 2000 метров. Особенно выдающимся результатом является ее рекордный бег на полтора километра, в котором она показала время мирового рекорда — 4 минуты 45,2 секунды. Эта скорость выше, чем норма 3-го разряда мужчин.

На московском первенстве рекордсменка в блестящем стиле выиграла бег на 800 метров.

В главном забеге собрались выдающиеся мастера: Мушкина, Овсянникова, Егорова и др.

Бег повела Васильева. К 200 метрам лидировать стала Мушкина. К концу первого круга (400 метров) вперед вышла снова Васильева. На втором круге Мушкина «поджимает» лидера.

Последний поворот. Финишная прямая. Васильева, не меняя классических движений безукоризненного стиля, делает продолжительный спурт и первой рвет ленточку. В 15 метрах от нее старательная Мушкина. С таким же интервалом — Овсянникова.

Четвертой приходит заслуженный мастер спорта Евгения Иванова. Она мать. Донор. Ей 34 года. Ее спортивный стаж — 20 сезонов! Она во всем ровесница заслуженному мастеру спорта Марии Шамановой, которая в отчетном соревновании пробежала свою любимую стометровку за 13 секунд, получив право участвовать в финале первенства.

СТАЙЕР

Бывший бригадир штукатуров на Новотрубном заводе в Свердловске Феодосий Ванин до службы в Красной Армии не занимался спортом. Красноармейцем он надел беговые туфли и, прежде чем стать чемпионом и рекордсменом страны, дважды проверил свою выносливость в марафонском беге на дистанцию в 42 километра 195 метров.

Два года назад Ванин нанес несколько поражений самому Серафиму Знаменскому, установил рекорд в часовом беге и завоевал звание чемпиона СССР.

Среди победителей московского первенства легкоатлетов 1942 года время чемпиона столицы за 5000 метров — 14 минут 57 секунд — было лучшим техническим результатом всего соревнования.

Бег повел Ванин. Он со старта вырвался вперед, на первом же повороте сделал просвет и с каждым кругом удалялся от своих конкурентов все дальше и дальше.

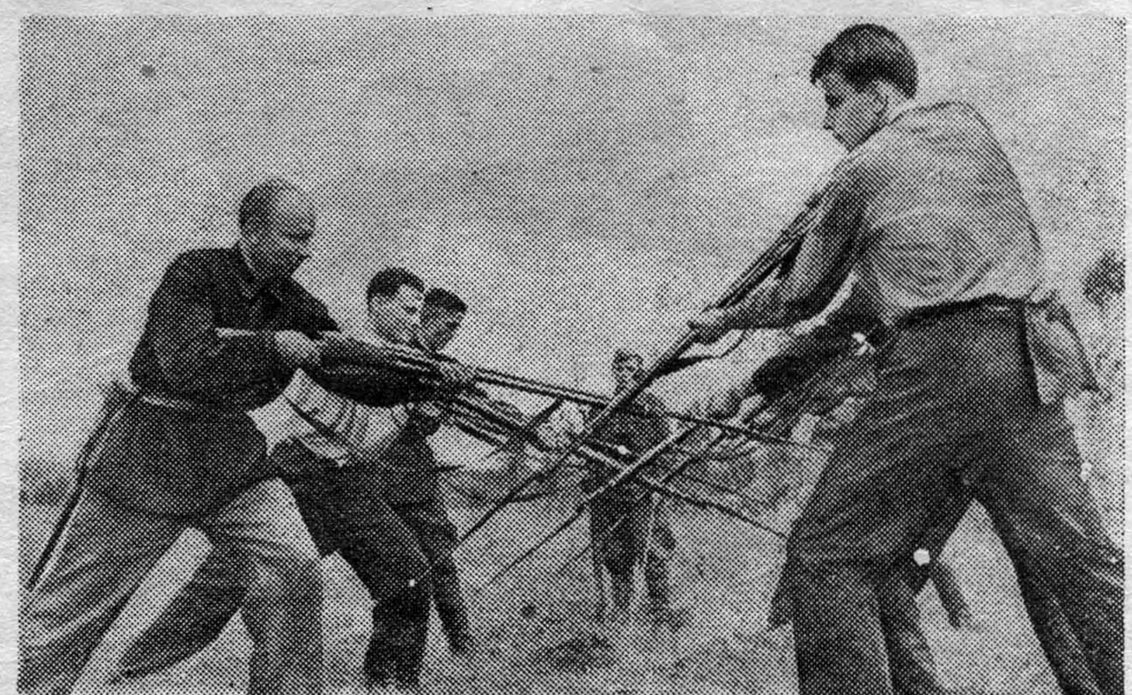
Выносливость стайера была неиссякаема. Вот он, низкорослый, щупленький на вид, бежит частым шагом, как новичок, и кажется, что не удержать бегуну взятый темп. Не импонирует зрителю архитектоника бега Ванина; на первый взгляд кажется, что и техники у него никакой нет. Но стоит только присмотреться к движениям чудесного стайера, чтобы убедиться, как предельно экономит движения этот первоклассный бегун, как плавно, без толчков, несет он свой корпус по горизонтали, облегчая работу ног. Как стахановец, перешедший на многостаночную работу, Ванин производит только те движения, которые дают наибольший рабочий эффект при минимальной затрате мускульной энергии. Последний круг Ванин бежит словно участник эстафеты, сменивший на последнем этапе своего однофамильца. Миттельштрекерская быстрота чувствуется в его шагах на финише.

Через полчаса техник-интендант 2-го ранга, спокойный, розовощекий, в ладной гимнастерке, туго перехваченной широким кожаным ремнем, шутит со своим одноклубником, бегуном Степановым. Ни тени усталости не заметно на его лице.

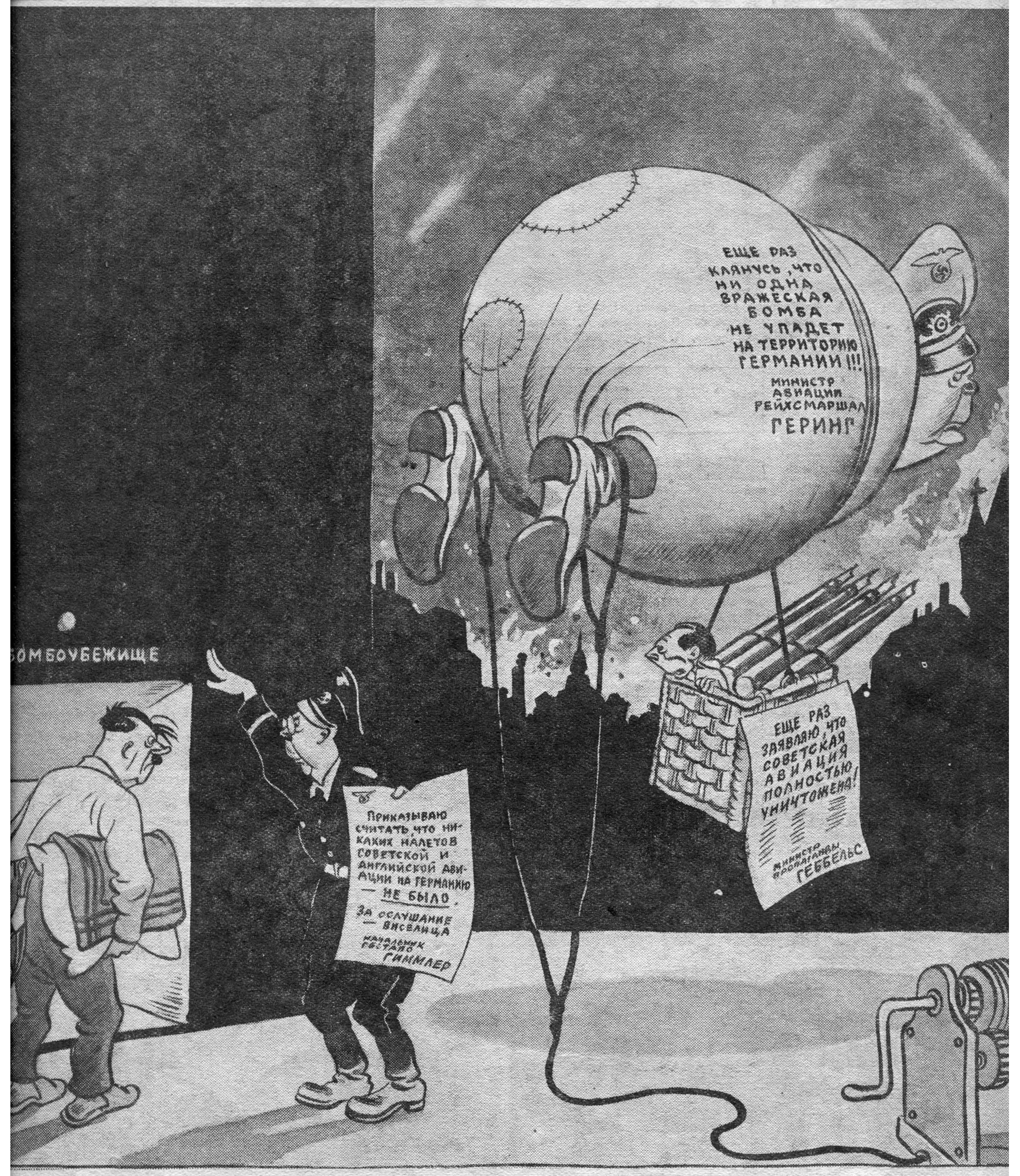
Бегун отлично тренирован и находился в блестящей спортивной «форме».

Платон Ипполитов,
заслуженный мастер спорта СССР.

…города Молотова овладевает военным делом. Слева: ученики ремесленных училищ на занятиях в клубе «Ворошиловских всадников». Справа: изучение приемов штыкового боя. Фото А. Гличева.

ГИММЛЕР: — Мой фюрер! Эта воздушная колбаса потеряла всякое действие. Мне пришлось принять свои противовоздушные меры.

Рисунок Бор. Ефимова

ам. ответственного редактора — И. ЕРУХИМОВИЧ. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА

61497. 2 п. л. Подписано к печати 9/IX—42 г. Издат. № 710. Заказ 2428. Тираж 200.00

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.